

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
Краснова Татьяна Владимировна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

40.04.01. Юриспруденция
Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнил работу
Студент 2 курса
очной формы обучения

Наумов Сергей Русланович

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Краснова Татьяна Владимировна

Рецензент
Нотариус нотариального округа
Исетского района
Тюменской области

Сухорукова Татьяна Раисовна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ И ИХ ПРЕКРАЩЕНИИ	
1.1. Понятие договорного обязательства и его динамика	11
1.2. Правовая природа прекращения обязательства	29
ГЛАВА II ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	
2.1. Расторжение договора как основание прекращения обязательства.	46
2.2. Прекращение договорных обязательств по другим основаниям, предусмотренным законом.	67
ГЛАВА III АСПЕКТЫ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	
3.1. Аспекты правовых последствий прекращения договорного обязательства в результате различных оснований, предусмотренных законом.	61
3.2. Аспекты правовых последствий прекращения отдельных видов договорных обязательств.	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	81

Введение

Актуальность темы. Обязательственные правоотношения являются подвидом гражданских правоотношений и составляют львиную и наиболее важную их часть. И глупо с этим спорить, ибо большинство правовых норм Гражданского кодекса России, как кодекса частного права, так или иначе посвящены регулированию обязательственных правоотношений. В силу этого, фундаментальные исследования в сфере обязательств всегда будут служить значительным подспорьем как для правоприменителя, так и для законодателя. Данная же диссертация посвящена проблемам прекращения договорного обязательства, наиболее важной стороне обязательственных правоотношений.

Актуальность исследования данной проблематики обусловлена также довольно частыми законодательными изменениями, непосредственно затрагивающими порядок прекращения обязательства. Так, получают нормативное закрепление правовые инструменты, заимствованные у других правовых систем, способствующие пресеканию недобросовестного поведения субъектов общественного правоотношения, реформируются процедурные аспекты осуществления сторонами своих прав. Немаловажную роль в подтверждении насущности темы играет также непоследовательная судебная практика в исследуемом вопросе, что вызвано, в свою очередь пробелами в правовом регулировании.

Итак, изучение механизма прекращения договорных обязательств представляется необходимым и своевременным, прежде

всего, в силу отсутствия в науке гражданского права как советского, так и современного периода монографических трудов по исследованию прекращения договорного обязательственного правоотношения, в силу недостатка изучения действия принципов добросовестности, разумности и справедливости на стадии прекращения обязательственного правоотношения, в силу отсутствия должного понимания особенностей прекращения отдельных видов обязательств и правовых последствий прекращения договорного обязательства.

Указанные обстоятельства и обусловили выбор темы диссертационного исследования.

объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при прекращении гражданско-правовых договоров (договорных обязательств) и применении правовых последствий их прекращения.

предметом исследования является нормативно и договорно-правовое регулирование обязательственных отношений на стадии их прекращения, а также применение соответствующих правовых последствий, установленных законом или договором.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в определении общетеоретических и практических вопросов к контексте прекращения договорного обязательства, выявлении эффективности гражданско-правового регулирования отношений, в контексте прекращения договорного обязательства и применения правовых последствий такого прекращения, а также в создании предложений и пропозиций по совершенствованию регулирования обязательственных правоотношений.

Для достижения намеченной цели автором диссертации поставлены следующие задачи:

определить понятие договорного обязательства и роли в нем стадии прекращения обязательства, а также механизм правового регулирования отношений сторон на этой стадии;

выяснить правовую природу и определить понятие прекращения договорного обязательства;

исследовать основания, порядок и правовые последствия прекращения договорного обязательства в случае отказа от исполнения договора, расторжения договора, передаче отступного, новации, прощения долга, зачета встречных требований и по другим основаниям, установленным законом;

определить особенности прекращения отдельных видов договорных обязательств и с учетом этого выяснить адекватность их правового регулирования в нормативно-правовых актах гражданского законодательства;

провести сравнение правовых норм договорного права, содержащихся ранее в ГК РСФСР [1,2] и ныне в ГК РФ [1,3], а также норм ГК РФ с соответствующими нормами гражданских кодексов бывших союзных республик, в частности ГК Украины [1,4], нормами международно-правовых актов. Разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства, которым регулируется прекращение договорных обязательств, и рекомендации о практике его применения.

методологическую основу исследования составляют философские, общенаучные и специально-юридические методы.

В работе использованы и другие методы: в частности, с помощью историко-правового метода исследовано развитие нормативно-правовой базы о прекращении договорных обязательств на разных этапах развития общественных отношений. С использованием аналитико-синтетического метода осуществлялся анализ понятия и содержания договорного обязательства, его динамики на стадии прекращения. С помощью методов формально-логического и структурно-функционального анализа выявлены недостатки правового регулирования отношений, связанных с прекращением договорных обязательств и применением последствий такого прекращения. Сравнительно-правовой метод положен в основу исследования ГК РСФСР и ГК РФ, а также норм ГК РФ с соответствующими нормами ГК Польши и Украины. Метод моделирования задействован при определении пропозиций по улучшению законодательства и рекомендаций в контексте практики его применения.

Теоретическую основу диссертационной работы составили труды известных отечественных и зарубежных ученых, практикующих юристов: Бевзенко Р.С., Карапетов А.Г., Агаркова М.М., Алексеева С.С., Белова В.А., И.В., Иоффе О.С., Красавчикова А.А., Кузнецовой Н.С., Н.Н., Толстого В.С., Толстого Ю.К., Халфина Р.О., Черепихина Б.Б., Шевченко Я.М., Шершеневича Г.Ф. и другие.

Эмпирической основой исследования послужили нормы гражданского законодательства РФ, регулирующие договорные обязательства, и практический опыт их применения, законодательство иностранных государств, международно-правовые соглашения и судебные акты.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в науке гражданского права выполнено комплексное монографическое исследование правового регулирования прекращения договорных обязательств, а также правовых последствий его прекращения, установленных законом, на основе которого сформулирован ряд теоретических положений и выводов, направленных на дальнейшее развитие теории договорных обязательств.

В частности, научная новизна исследования конкретизируется в следующих теоретических положениях и выводах:

1. Предложено законодательно закрепить, что невозможность присудить исполнение обязанности в натуре следует трактовать как отсутствие правопритязания, дополнив соответствующей нормой статью 416 ГК РФ.

2. Аргументированы случаи применения ретроактивных либо же проспективных последствий расторжения договора в зависимости от характера развития договорного правоотношения.

3. Установлено, что ст. 425 ГК РФ сформулирована юридически некорректно, поскольку допускает варианты разных ее трактовок, что приводит к частым судебным ошибкам. Так, указание в договоре срока его действия (без привязки к указанию о прекращении обязательства в момент наступления срока) может трактоваться как пустой звук, ибо наступление этого срока не влечет прекращения обязательства, а договор считается полностью действующим. Иные же варианты толкования данной статьи говорят о том, что договор (со сроком действия без указания на прекращение обязательств) утрачивает свое юридическое значение лишь на будущее время, не создавая новых прав и обязанностей. (например периодическое оказание услуг в пределах срока договора). Поэтому

предлагается редактировать содержание п. 3 ст 425 ГК РФ с целью недопущения судебных ошибок.

4. Сделан вывод, что любые правовые последствия, которые могут применяться в связи с нарушением договорного обязательства, должны считаться одновременно и средствами защиты гражданских прав. В полной мере такой вывод касается оперативно-хозяйственных санкций, установленных ГК РФ.

5. Обоснован вывод о том, что только у сторон договора имеется право на расторжение договора, несмотря на наличие правовых норм, якобы дающих третьему лицу право на совершение данного действия.

6. Обосновано, что нормы, касающиеся основания и порядка одностороннего отказа от договорных обязательств должны истолковываться в соответствии с принципами УНИДРУА, которые дают право на расторжение договора только в связи с существенным его нарушением.

7. Дано толкование заимствованным зарубежным правовым институтам, влияющих на возможность и порядок прекращения обязательств. В частности таким правовым институтам как *waiver*, *estoppel*, *termination fee* и др.

усовершенствовано:

1. Положение о том, что общие нормы об обязательствах часто не согласовываются с общими нормами об особенностях расторжения договора и принципами УНИДРУА.

2. Положение о том, что прекращение обязательства означает абсолютное исчезновение правовой связи у сторон договора по объекту договорного правоотношения и потерю между ними соответствующих прав и обязанностей вследствие оснований, определенных договором, законом, решением судебных органов, а также чрезвычайных событий;

3. Положение о признании расторжения договора сторонами сделкой, направленной на прекращение договора, и предложено рассматривать расторжение договора по взаимному согласию сторон в качестве вспомогательного двустороннего договора, содержание которого направлено прежде всего на прекращение прав и обязанностей, касающихся сложившихся в первоначальном договоре существенных условий.

Получат дальнейшее развитие:

1. Выводы теоретиков и практиков о существенных правовых пробелах, проявляющихся при использовании того или иного основания для прекращения обязательства.

2. Аргументация о признании прекращения договорного обязательства отдельной его стадией, которая имеет свои предпосылки, содержание, а в отдельных случаях - и процедуру прекращения;

3. Аргументация о наличии в гражданском законодательстве правовых норм, регулирующих вопросы прекращения договорного обязательства и дающих возможность злоупотребления правами одной из сторон в процессе прекращения обязательства.

4. Выводы о частичном несовершенстве действующих норм обязательственного права о форс-мажоре. В частности в условиях эпидемии коронавируса.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что оно может быть использовано:

1. В иных работах по изучению актуальных проблем договорных обязательств;

2. В трудах над улучшением актуального гражданского законодательства, регулирующего договорные обязательства;

3. В правоприменительной практике судов путем опоры на изложенные в диссертации пропозиции о прекращении договорных

обязательств при рассмотрении споров и при подготовке толкования отдельных правовых норм высшими судебными инстанциями;

4. В учебной деятельности при подготовке учебников, учебных пособий для обучающихся в учебных заведениях гражданско-правовой направленности.

Публикации. Будут написаны и опубликованы в тематических журналах две научные статьи, связанные с темой диссертации и содержащие в себе некоторые ее положения.

Структура работы обусловлена целью и предметом исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть подразделов, заключения, списка использованной литературы.

Глава I

Общие положения о прекращении договорных обязательств

1.1. Понятие договорного обязательства и его динамика

Конечно, чтобы всесторонне осветить вопросы прекращения договорных обязательств, необходимо определить сущность понятий "обязательство", "договор", "договорное обязательство».

Договорные обязательства являются основной составляющей частью гражданских обязательств, что делает возможным распространение обязательственных научно-теоретических концепций на договорные обязательства. Обязательство как юридическая конструкция была известна еще римскому частному праву. В римском частном праве обязательственное право хотя и не получило такого юридического обоснования как институт вещного права, но заложенные правовые основы того периода и сейчас используются в правовых системах развитых стран и в цивилистической доктрине.

Значительное развитие обязательственное право получило в юридической науке советского периода, который отмечался многими фундаментальными трудами, в частности, таких ученых как М.М.Агарков, И.Б.Новицкий, Л.О.Лунц, О.С.Иоффе. Так, еще в 1950 году И.Б.Новицкий определил обязательство как разновидность гражданских правоотношений, содержание которого включает в себя право (в данном случае - право требования) и соответствующую ему обязанность или права и обязанности на стороне каждого участника правоотношения [Новицкий И.Б, С. 35].

Несколько расширительное толкование понятия обязательства дал О.С.Иоффе, который под обязательством предложил понимать закрепленное гражданским правом гражданское правоотношение по перемещению имущества и других результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определенных иных действий [Иоффе О.С., С. 6.].

Приведенное определение обязательства основывалось на законодательной формуле обязательства, заложенной в ст. 33 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 [1,7]. Согласно которой "в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Приведенная норма нашла свое полное текстуальное закрепление в гражданских кодексах всех союзных республик бывшего Союза ССР за исключением ГК РФ.

Нормативное определение понятия обязательства фактически закладывалось во все его доктринальные определения с определенными терминологическими особенностями и с оговорками о том, что обязательство является правоотношением.

Например, в российской юридической литературе советского периода обязательством считалось именно гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие

или воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности [В.А.Рясенцева, С. 422.]. Конечно, и гражданское законодательство и доктринальные определения понятия обязательства содержат лишь наиболее существенные его юридические признаки, поскольку установление всего комплекса специфики правовой природы гражданского обязательства является задачей цивилистической науки.

Кроме усилий в исследовании проблемы понятия обязательства, на мой взгляд, справедливо цивилисты активизировали свои усилия на выявлении специфики отдельных юридических признаков обязательственного правоотношения, которые позволяют отделять их от других гражданских правоотношений.

Если обобщить взгляды на эту проблему в цивилистической литературе, то они в основном сводятся к следующему.

1. Обязательства опосредуют процесс перемещения, обращения, как правило, имущества или иных имущественных результатов (материальных благ, имущественных прав), а нематериальные блага могут опосредоваться через обязательства только в исключительных случаях.

2. Обязательственные правоотношения имеют относительный характер (в отличие от вещных правоотношений), поскольку в них четко определен персонифицированный состав субъектов, имеющих соответственно субъективные права и обязанности, а потому здесь всегда есть уполномоченное конкретное лицо (кредитор) и (должник).

3. По общему правилу, юридическим объектом обязательственного правоотношения является обязанность должника совершить активные действия. Пассивное поведение должника

возможно только в определенных случаях, предусмотренных законом или договором. В последнем случае пассивное поведение чаще всего является всегда дополнительным к основным активным действиям уполномоченного субъекта обязательственного правоотношения.

В современной цивилистической литературе предпринята попытка расширить перечень юридически значимых признаков обязательственного правоотношения и предложено считать кроме вышеприведенных еще восемь его признаков, а именно:

1) Конструкция гражданского обязательственного правоотношения может быть использована в других отраслях законодательства.

2) Обязанность должника смоделирована как императив, поскольку должник должен выполнить его даже тогда, когда со стороны кредитора нет специальных требований, напоминаний и тому подобное.

3) Субъективное право кредитора базируется на диспозитивных началах и только кредитор может требовать от должника исполнения его юридической обязанности.

4) Предмет обязательства является открытым и стороны могут вступать в обязательства по поводу множества предметов, если это не запрещено законом.

5) Объект обязательства - определенные действия обязанной стороны (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги).

6) Обязательство предполагает применение к должнику в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения его обязанности мер гражданско-правовой ответственности.

7) В обязательстве возможно правопреемство, за некоторыми исключениями.

8) Обязательство обеспечено механизмом принуждения в силу действующего законодательства.

Оценивая расширенный перечень квалифицирующих признаков обязательственного правоотношения, довольно легко можно убедиться, что подавляющая их часть присуща всем гражданским правоотношениям и не является определяющей, например, диспозитивность субъективного права кредитора, возможность применения к должнику мер гражданско-правовой ответственности, возможность правопреемства и т.д.

Общеизвестно, что гражданские обязательства возникают в силу различных юридических оснований, среди которых наиболее важное место занимают договора. Традиционно все обязательства в гражданском праве делятся на договорные и внедоговорные (например, обязательства, возникающие из публичного обещания вознаграждения, причинение вреда и другие).

Таким образом договор является лишь одной из причин возникновения гражданско-правового обязательства. Однако необходимо учитывать то обстоятельство, что в отдельных случаях в литературе и договорной практике под договором понимают именно обязательство [Иоффе О.С., С. 6.]. Более того, в отдельных правовых системах (например, Франции) эти понятия отождествляются [1.8]. Однако правовая система России построена таким образом, что требует четкого разграничения обязательства и договора, особенно в правоприменительной практике и в специальных научных исследованиях.

Основанием для такого разграничения должна служить прежде всего ст. 420 ГК РФ, согласно которой договором признается соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Можно утверждать, что юридической целью такой "договоренности" - договора фактически является возникновение обязательственного правоотношения. В случае заключения того или иного договора как раз и возникает договорное обязательство. Считаю возможным поддержать мнение о том, что договорное обязательство - это относительное регулятивное правоотношение, возникшее на основании договора.

С позиций цивилистической науки в теоретическом плане приведенное определение договорного обязательства является вполне приемлемым и оригинальным. Другое дело, если его оценивать комплексно и в контексте норм ГК России о понятии обязательства и договора, то оно лишено определенной степени нормативно определенных признаков. Поэтому эти обстоятельства необходимо учитывать в определении договорного обязательства, которое, на мой взгляд, можно рассматривать также как сделка-договор двух или более лиц, направленное на возникновение и функционирование договорного обязательственного правоотношения, в котором, в частности, одна сторона, которая является должником, обязано совершить в пользу второй стороны, которая является кредитором, определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. При таких обстоятельствах обязательственное правоотношение фактически становится и договорным правоотношением. В то же время договор сохраняет все признаки юридического факта, служит основанием

возникновения гражданского правоотношения. Итак следствием заключения договора всегда является возникновение обязательства, в рамках которого реализуются возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В силу этого, правомерно считать, что договор является первоначальным, а договорное обязательственное правоотношение - вторичным. Именно поэтому договор является фундаментом функционирования договорного обязательства. Однако в законодательстве не всегда учитывается такая взаимосвязь.

Поскольку обязательство, в том числе договорное, является правоотношением, то вполне очевидно, что на него должны распространяться все правовые положения о гражданском правоотношении. В частности, считается, что оно состоит из тех же элементов, формирующих любые другие гражданские правоотношения. Цивилистическая наука в целом сформировала концепцию о составляющих элементах гражданского правоотношения, которыми признаются: субъекты и объекты, субъективное гражданское право и субъективная гражданская обязанность. Понятно, что под субъектами договорного обязательственного правоотношения необходимо считать всех лиц, которые в соответствии с ГК РФ могут быть участниками гражданских отношений. В данном случае имеются в виду участники, которые в принципе могут быть субъектами обязательственного правоотношения. Однако, когда речь идет о вполне конкретном договорном обязательственном правоотношении, то его субъектами являются только те лица, между которыми заключен соответствующий договор, приведший к возникновению конкретного обязательственного правоотношения. При этом при заключении конкретных договоров

договорная правосубъектность у участников гражданских отношений может быть разной, ведь действующее законодательство устанавливает немало специальных квалифицирующих требований к сторонам договора при заключении тех или иных отдельных видов договоров (например, при заключении "публичных" и "потребительских" договоров, приватизационных договоров, биржевых договоров, брачных договоров и др.). Необходимо попытаться найти в договорном правоотношении те признаки, которые не являются присущими другим (не договорным обязательствам). Очевидно, что специфика договорного обязательства заключается в формировании субъектного состава сторон договорного обязательства абсолютно конкретно определенным договором, направленным на формирование их воли на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Следующим элементом обязательственного, в том числе договорного правоотношения, является его объект. Определение такой правовой категории является важной задачей в данном исследовании, ведь при прекращении договорного обязательства необходимо четко установить объект, в отношении которого у сторон прекращаются права и обязанности. Как правило, в цивилистической науке под объектом гражданского правоотношения понимают предмет материального мира, любые другие блага, поведение и даже самого человека [Кечекьян С.Ф., С. 137-151]. О соотношении конкретных объектов высказываются разные мнения, но все ученые едины в том, что объектом правоотношения является все то, по поводу чего возникает и осуществляется общественная связь между субъектами этого правоотношения. Однако такое общее определение понятия

объекта гражданского правоотношения не раскрывает конкретной сущности объекта гражданского правоотношения. Эту проблему можно было бы считать решенной в новом ГК РФ, в котором непосредственно определен перечень видов объектов гражданских прав. К ним относятся вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, результаты работ, оказание услуг, результаты интеллектуальной деятельности, информация, а также другие материальные и нематериальные блага. Сразу же замечу, что объектом договорных обязательственных правоотношений могут быть не все перечисленные блага, а только те, которые в соответствии с законом являются оборотоспособными.

В цивилистической доктрине сформировались различные взгляды на правовую природу объекта гражданского правоотношения, основными из которых являются следующие.

Так, утверждалось, что объектом является фактическое отношение, на которое правоотношение оказывает влияние. Данная позиция является слишком расплывчатой и не раскрывает фактически содержания понятия объекта правоотношения.

О.С.Иоффе развил теорию объекта-действия, согласно которой им может быть только поведение людей. Эта теория была поддержана и другими юристами. При этом, О.С.Иоффе и его сторонники считают, что вещи и действия в силу существующих между ними принципиальных разногласий не могут быть объединены по любым основаниям, имеющим юридическое значение [Иоффе О.С., С. 49].

В противовес теории объекта-действия обоснована теория объекта вещи (материального или иного нематериального блага), в обоснование которой приводятся различные аргументы. Теория объекта

действия категорически отрицается, в частности, теми авторами, по мнению которых действие никогда не может быть объектом правоотношения, поскольку ими могут быть рядом с вещами не сами действия, а их результаты [Брауде И.Л., С. 56].

Так, М.М.Агарков считал, что во избежание путаницы в терминологии необходимо считать объектом права то, на что направлено поведение обязанного лица, то есть прежде всего на вещь, а не поведение же лица, которое проявляется в передаче вещи, уплате денег, выполнении определенной работы, воздержании от посягательств на вещь [Агарков М.М., С. 23.].

Сторонником "вещественной" теории объекта правоотношения выступила также Р.О.Халфина, которая отметила, что под объектом гражданского правоотношения необходимо понимать реальные предметы материального мира, продукты духовного творчества в объективированной форме [Халфина Р.О., С. 215].

Близка к вещественной теории права позиция, которая опирается на концепцию "объект-благо", поскольку под объектом правоотношения необходимо понимать те материальные и духовные блага, предоставлением и использованием которых удовлетворяются интересы правомочной стороны правоотношения. Через категорию интереса объект правоотношения определил также В.М.Протасов, который считает, что среди объектов интереса может быть как само правоотношение в целом, так и субъективное право, правовое поведение, объект правового поведения и его результаты, а в конце объект правовой деятельности - это предметы материального и духовного мира, выступающие объектами правового поведения. Объективности ради необходимо отметить, что теория объекта-

действия (поведения) основаная О.С.Иоффе, была им же трансформирована в 1967 в концепцию тройного содержания гражданского правоотношения, составляющими которого являются юридический, волевой и материальный объект . В соответствии с этим, юридическим объектом является поведение обязанного лица, воля носителей гражданских прав и обязанностей является волевым объектом гражданского правоотношения, материальным объектом правоотношения является тот объект, который лежит в основе закрепляемого им общественного отношения [Иоффе О.С., С. 136].

Совершенно новую идею об объекте гражданского правоотношения высказал представитель российской цивилистической науки В.И.Сенчищев, который утверждает, что объект правоотношения нельзя включать в структуру правоотношения, если речь идет собственно о вещах, а не о их правовом режиме. Таким образом, по мнению автора, для гражданского правоотношения объектом будет правовой режим определенного имущества [Сенчищев В.И., С. 152-153]. Конечно такое мнение является оригинальным, однако трудно представить, что в договоре купли-продажи покупателя интересует правовой режим вещи, а не сама вещь. Собственно такая позиция противоречит правовым принципам договорного права, ведь неизменным существенным условием любого договора является условие о предмете.

Все указанные точки зрения требуют определенного уточнения по следующим соображениям. На мой взгляд, в цивилистической науке по этому вопросу состоялось отождествление понятий "объект гражданских прав" и "объект гражданских правоотношений". Совершенно очевидно, что субъективное гражданское право (например,

право собственности на вещь, право покупателя на получение купленной вещи в собственность и т.п.) не совпадает с гражданским правоотношением, а тем более с обязательственным правоотношением.

Кроме всего, необходимо очевидно учитывать специфику абсолютных правоотношений. Для абсолютных правоотношений вполне естественно, что объектами права собственности являются разнообразные вещи, наличие которых удовлетворяет правовой и экономический интерес собственника. Понятно, что владельца также интересует возможность владеть, пользоваться и распоряжаться этими вещами. Поэтому можно утверждать, что в отношениях собственности может воплощаться изложенная ранее концепция вещевоего объекта, не в полной мере пригодная для обязательственного правоотношения.

Думается, что решать проблему объекта в гражданском правоотношении необходимо несколько по-другому, с учетом динамического характера обязательства и содержания обязательственного правоотношения. Собственно к этому побуждает сам текст ГК, согласно которому в обязательстве одна сторона (должник) обязано совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Так что в законодательном определении непосредственно выделено определенное поведение обязанного и управомоченного лица (должника и кредитора) в отношении соответствующего объекта гражданского права. На первый взгляд, можно утверждать о закреплении юридического объекта (в форме поведения обязанного и управомоченного человека) и материального объекта (в виде определе

нного имущества, выполненной работы, предоставленной услуги и т.д.). Однако, на мой взгляд, в обязательственном правоотношении не возможно отделить от поведения субъектов объект гражданского права, ведь так или иначе, утверждать, что кредитора интересует прежде всего поведение должника, а не получение от него соответствующего блага, было бы опрометчиво и нелогично. Совершенно очевидно, что покупателя, который оплатил приобретенную по договору купли-продажи вещь, интересует не само поведение продавца, а приобретенная вещь. При таких обстоятельствах поведение обязанного лица является лишь способом удовлетворения требований и интереса управомоченного субъекта.

Таким образом, обобщая взгляды по исследуемому вопросу, считаю возможным определить объектом обязательственного правоотношения поведение (воздержание от поведения) должника и кредитора в отношении определенного объекта гражданских прав.

Следующим важным вопросом, который требует тщательного анализа, является вопрос о месте прекращения обязательства в обязательственном, в том числе договорном правоотношении. И такая постановка проблемы является небезосновательной, ведь такое правоотношение не является одномоментным явлением. Договорное правоотношение имеет свою динамику развития и функционирования, что собственно нашло свое отражение в сложившейся в последние годы в российской цивилистической науке концепции динамики договорного обязательственного правоотношения. Является очевидным тот факт, что динамика обязательства имеет свой конец. Поэтому неоднократно отмечалось, что правовая связь, которая существует между субъектами обязательственного правоотношения, никогда не может быть

постоянной, поскольку с течением определенного времени субъективные права и обязанности, являющиеся основой обязательственного правоотношения, прекращаются.

Динамика или движение присущи любому правоотношению, а не только договорному. Поэтому в юридической литературе по этому явлению встречаются различные терминологические соотношения в тождественном смысле, в частности: "динамика правоотношения" [Халфина Р.О., С. 283], "Движение правоотношения", "Движение обязательственного правоотношения", "Динамика заключенного договора", "динамика договорного правоотношения" [Брагинский М.И., С. 417] и тому подобное. Учитывая предмет исследования мною будут употребляться термины "динамика договора" или "динамика договорного обязательственного правоотношения".

Так, Б.Б.Черепяхин утверждал, что движение правоотношения начинается с его возникновения и завершается его прекращением, а между этими моментами оно действует, сохраняя свои черты, и испытывая возможные изменения в содержании или субъектном составе [Черепяхин, С. 53]. Так или иначе, автор в правоотношении выделяет три этапа его функционирования.

Недостаточной определенностью выделяется утверждение, что динамика образованного договорного правоотношения включает в себя стадии выполнения, его изменения и расторжение. Как видно из приведенного, в предлагаемой динамике договорного права отсутствуют стадии заключения и прекращения договорного правоотношения. То есть на самом деле его динамика может быть значительно разнообразнее.

Акцент на возникновении и прекращении правоотношения делает О.О.Красавчиков, который одновременно допускает возможность изменений между возникновением и прекращением правоотношения [Красавчиков А.А., С. 89]. Возможно такой подход и является приемлемым для всех видов правоотношения, но он не учитывает специфику договорного правоотношения, в котором между возникновением и прекращением, а точнее между моментом заключения договора и прекращением его действия может иметь место длительный промежуток времени, который может исчисляться месяцами, а иногда и годами (на пример, в договоре подряда) в пределах которого возможны различные качественные изменения содержания и других элементов договорного правоотношения. Учитывая это, не совсем точным представляется утверждение Р.Саватье о непродолжительной юридической жизни обязательства, которое возникает, изменяется, а затем исчезает [Саватье Р., С. 305]. На самом деле это не всегда так. Например, в соответствии с Земельным законодательством долгосрочная аренда земельного участка может достигать 50 лет. Понятно, что на протяжении всего этого времени арендное правоотношение продолжает существовать.

В любом случае движение правоотношения, которое в юридической литературе получило название динамики обязательства является сложной юридической категорией. Динамикой договорного обязательства является процесс возникновения, развития и изменения правоотношения, который происходит под влиянием различных внешних и внутренних факторов с момента возникновения обязательственного правоотношения до момента окончательного его прекращения. Приведенное определение может быть ориентиром для исследователей для дальнейшего расширения и обогащения понятия динамики

договорного правоотношения, например, дополнить его ссылками на основания развития договорного правоотношения. Поэтому считаю возможным определить динамику договорного правоотношения как не продолжительный или длительный процесс возникновения, развития, функционирования и качественного или количественного изменения такого правоотношения и полного его прекращения в соответствии с договором, законом.

Такой процесс может быть разделен на определенные части - стадии. Соответственно выделяются стадии возникновения, исполнения и прекращения обязательства. Некоторые выделяют также три основные стадии договорного правоотношения, а именно: заключение договора, исполнение договора, неисполнение (нарушение) договора. Последняя называется стадией нарушенного договорного права и его защиты. Таким образом не выделяется прекращение договора в самостоятельную стадию. На первый взгляд, можно предположить, что здесь имеет место случайность. Однако дальнейшее ознакомление с данной позицией опровергает высказанное предположение и будет свидетельствовать о специфическом подходе к решению этой проблемы. Так, считается, что рассматривать возникновение и прекращение обязательственного правоотношения как самостоятельные стадии юридически некорректно ввиду того, что и возникновение, и прекращение договорного обязательства является сиюминутными актами, основанием которых служат в первом случае заключения договора, а во втором - выполнение договорных обязательств и другие юридические факты, предусмотренные договором или законодательством. То есть не отрицается наличия в договорном правоотношении моментов его возникновения и прекращения, но не считается целесообразным выде

лять их в самостоятельные стадии учитывая непродолжительность их существования. Конечно с приведенными аргументами можно согласиться, но нельзя согласиться с тем, что в данном случае вообще структурно не выделено в динамике договорного правоотношения его прекращение.

На мой взгляд, краткосрочность прекращения правоотношения само по себе не может служить препятствием для признания его отдельной самостоятельной стадией. Исполнение договора также может совершаться мгновенно даже одновременно в момент заключения договора. Например, в розничной торговой сети, на вещевых и продовольственных рынках в большинстве случаев момент заключения и исполнения договора фактически полностью совпадают, но это не дает оснований исследователям не выделять исполнения договора как отдельной его стадии.

В пользу признания прекращения договорного обязательства стадией могут быть приведены и другие аргументы. Например, обязательство может прекращаться зачетом встречных однородных требований. Прекращение обязательства по таким основаниям может не быть одномоментным актом, ведь этому могли предшествовать определенные организационно-правовые действия сторон. Подобная ситуация возникает и тогда, когда прекращение обязательства происходит в связи с ликвидацией юридического лица, осуществление которой должно сложными предпосылки. Наконец необходимо учитывать, что с прекращением договорного обязательства может быть связано наступление многих правовых последствий для сторон. Все это дает нам основания считать, что прекращение договорного обязательства являе

тся отдельным самостоятельным его этапом, который имеет свои предпосылки, специфику а во многих случаях - и процедуру прекращения.

1.2. Понятие и правовая природа прекращения гражданско-правового обязательства

В научных работах вопрос о смысловой сущности такой юридической категории как прекращение обязательства является не совсем изученным. Объектом изучения в массе своей были отдельные способы (основания) прекращения обязательственного правоотношения. Такая ситуация поясняется также тем, что в гражданском законодательстве формулировка норм о прекращении обязательства сыра и не отражает достаточных юридических признаков для всестороннего определения понятия прекращения и его юридической сути, что очевидно, и привело к недостаточному изучению данной юридической категории.

В частности, отмечалось, что прекращение - последняя стадия существования обязательства, с завершением которой первоначальная юридическая связь между сторонами, выраженная в конкретном обязательстве, утрачивается. Такая дефиниция прекращения обязательства в целом является верной, но и она также не раскрывает в полной объеме всех основных черт, в частности, прав и обязанностей сторон в процессе прекращения правоотношения.

Так, в Гражданском кодексе РСФСР только содержались конкретные основания, в силу которых обязательство подлежит прекращению. Новый ГК РФ в данном случае не выделяется чем-то новым. В его статьях определяются, что правда несколько детальнее основания прекращения обязательств.

В главе 26 ГК РФ "Прекращение обязательства" отсутствует определение понятия прекращения обязательства, вместо этого в ней лишь дается перечень отдельных оснований его прекращения. В цивилистике достаточно популярна позиция согласно которой, под прекращением обязательств следует понимать прекращение прав и обяза

нностей его субъектов, определяющих основу обязательства. Немного по другому исследуемый вопрос в свое время решил О.С.Иоффе, который отметил, что прекращение обязательства является отпадением первоначально установленного обязательства как конкретного вида обязательственных связей [Иоффе О.С., С. 184-185]. Ключевым моментом здесь является идея о прекращении не любой правовой связи, а только той, которая имеет отношение к первоначально установленным правам и обязанностям субъектов обязательства, которое в ходе существования может подвергаться многочисленным изменениям, трансформациям и так далее.

Чтобы заполнить существующий вакуум в решении этой проблемы считаю необходимым дать более содержательное определение прекращения обязательства, в том числе договорного. В главе 26 ГК предусмотрено всего 10 оснований прекращения обязательств. Однако при этом обязательно необходимо учитывать, что этот перечень не в полной мере отражает все способы прекращения обязательств и, очевидно, не является исчерпывающим. Ведь отдельные основания прекращения обязательства могут предусматриваться договором (и тогда это по своей сути будет расторжением договора, что является отдельным основанием прекращения обязательства) или нормами других статей ГК РФ и других нормативных актов. Не совершая пока детального анализа отдельных оснований прекращения как договора в целом, так и обязательства в частности, можно констатировать, что основанием прекращения могут служить как действия, являющиеся сделками, так и другие юридические факты, в частности, события, юридические акты государственных органов и органов местного самоуправления, юридические поступки, которые могут быть, как пра

вило, правомерными, но и одновременно неправомерными (например, уничтожение индивидуально определенного имущества вследствие неправомерных действий третьих лиц). Таким образом, правовая особенность способов прекращения гражданских обязательств (в том числе договорных), может быть чрезвычайно неоднородной в силу того, что договорное обязательство может быть прекращено как полностью (к примеру, в результате отказа от договора), так и частично (к примеру, в результате отступного). Не будет лишним также подчеркнуть, что основания возникновения договорных обязательственных правоотношений не могут быть идентичны основаниям их прекращения, что подтверждается следующим. Так, если причиной возникновения договорного обязательственного правоотношения является только договор, заключенный сторонами или возникший в силу судебного акта, то основанием прекращения такого обязательства могут быть иные разнообразные юридические события и факты.

Поэтому с учетом всего изложенного под прекращением договорного обязательства необходимо понимать абсолютное исчезновение правовой связи у стороны (или же некоторых сторон) договора по объекту договорного правоотношения и потерю между ними соответствующих прав и обязанностей вследствие оснований определенных договором, законом, решением судебных органов, а также чрезвычайных событий.

Поскольку в данном исследовании анализируются вопросы прекращения именно договорных обязательственных правоотношений, возникает вопрос о соотношении момента прекращения договора и момента прекращения договорного обязательства в целом (договорного обязательственного правоотношения). В юридической на

уже ответ на такой вопрос пока не сформулирован. Поэтому для решения этой проблемы необходимо обратиться к анализу действующего законодательства.

Так, анализируя ст. 425 ГК можно сделать вывод, что сроком договора является время, в течение которого стороны могут осуществить свои права и выполнить свои обязанности по договору. Это фактически означает, что договор действует в течение срока, определенного договором, а в момент истечения такого срока можно предположить, что его действие прекращается. В связи с изложенным возникает также вопрос о том, прекращается ли в связи с прекращением действия договора само договорное обязательство как правоотношение, по которому должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие (воздержаться от определенного действия), а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Законом или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон. При отсутствии в законе (как пример, статья 511 ГК РФ) или договоре такого указания договор признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства (п. 3 ст. 425 ГК РФ). Прежде всего отмечу, что приведенную норму нельзя, на мой взгляд, понимать в том смысле, что окончание срока действия договора, в отсутствие в законе или договоре указания на прекращение обязательств сторон, не имеет никакого юридического значения. В противном случае согласование сторонами такого срока было бы лишено практического смысла, чего нельзя предполагать. Полагаю, что по окончании срока действия договор по общему правилу утрачивает юридическое значение на будущее время, то есть не создает для

сторон новых прав и обязанностей. Исключением являются случаи, когда из закона или соглашения сторон либо их поведения по окончании срока действия договора следует, что договор распространяется и на последующие отношения. Таким образом, в п. 3 ст. 425 ГК РФ речь идет о тех обязательствах, которые возникли, но не были полностью исполнены на дату окончания срока действия договора. Эти обязательства не прекращаются в связи с окончанием срока действия договора и продолжают существовать до момента их фактического исполнения (либо прекращения по иным основаниям), если из закона или договора не следует иное. Сохранение этих обязательств в силе не является изменением срока их исполнения или срока действия договора в юридическом значении, а представляет собой последствие их не исполнения в установленный срок. Прекращение таких обязательств по окончании срока действия договора может быть прямо предусмотрено договором либо вытекать из его смысла, установленного по общим правилам ст. 431 ГК РФ. Однако в связи с тем, что толкование договора в значительной степени имеет субъективный характер [3.10], сторонам, если их намерение заключается в том, чтобы по окончании срока действия договора указанные обязательства прекратились, целесообразно прямо отразить это в договоре. В тех случаях, когда закон или договор не предусматривают прекращение неисполненных обязательств по окончании срока действия договора и сторона отвечает за нарушение обязательства, такая ответственность распространяется как на период с даты нарушения до даты окончания срока действия договора, так и на последующий период до даты исполнения обязательства (прекращения его по иным основаниям) [3.6]. Если же в соответствии с законом или договором обязательство прекращается по

окончании срока действия договора, с этой даты отпадают и основания для ответственности стороны за последующий период. Однако сторона и в этом случае по общему правилу не освобождается от уплаты сумм ответственности (убытков, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами и др.), которые образовались на дату окончания срока действия договора (прекращения обязательства). Это связано с тем, что п. 3 ст. 425 ГК РФ регулирует прекращение обязательств, составляющих предмет договора, и не распространяется на обязательства, возникшие в результате его нарушения (см. п. 4 ст. 425 ГК РФ). Вместе с тем полагаю, что по окончании срока действия договора могут быть прекращены и такие обязательства, однако только при условии, что это явно следует из соглашения сторон. Допустимость соглашения об освобождении от ответственности подтверждается, в частности, п. 4 ст. 401 ГК РФ.

Применительно к рассматриваемому вопросу следует отметить также следующее обстоятельство. Пункт 3 ст. 425 ГК РФ прямо не регламентирует ситуацию, когда закон или договор предусматривают прекращение обязательств по окончании срока действия договора, однако при этом на эту дату произведенные сторонами встречные предоставления неэквивалентны (например, не оплачена часть поставленных товаров или, наоборот, не полностью поставлены товары в счет полученной предоплаты). На мой взгляд, при решении этих вопросов применимы в соответствующей части подходы, сформированные в множестве пунктов соответствующего постановления Пленума ВАС РФ [3.1]. Полагаю, что обязательства стороны, не осуществившей на дату окончания срока действия договора встречное предоставление или осуществившей его не в эквивалентном объеме, могут прекратиться

только при условии, что это явно следует из соглашения, помимо общего указания на прекращение обязательств по окончании срока действия договора. Следует исходить из того, что стороны, включая в договор условие о прекращении обязательств по окончании срока его действия, предполагают эквивалентность встречных предоставлений на эту дату и не имеют в виду освободить от обязательства сторону, не исполнившую его в эквивалентном объеме.

Вместе с тем следует отметить, что потенциально возможна и другая точка зрения, в соответствии с которой самого по себе указания в законе или договоре о прекращении обязательств по окончании срока действия договора достаточно для прекращения, в том числе и обязательств, не исполненных в эквивалентном объеме, даже несмотря на то, что при таком понимании закона явно ущемляется добросовестная сторона.

На основании изложенного с целью ясности правового регулирования не лишним было бы изменить п 3 ст 425 ГК в части указания на признание договора действующим по истечении его срока(в случае неуказания на прекращение обязательств) лишь в части обязательств исполнение которых, подразумевалось в течение срока действия договора.

Глава II

Основания прекращения договорного обязательства

2.1. Расторжение договора как основание прекращения обязательства

В цивилистической доктрине долгое время отсутствовали специальные работы, направленные на изучение правовой природы расторжения договора, основное внимание уделялось цивилистами вопросам прекращения договора по иным основаниям. Однако все-таки отдельными авторами делались попытки определить сущность данной юридической категории. Следует сразу определиться с дефинициями. Так, отечественное гражданское законодательство оперирует такими понятиями как односторонний отказ от договора, расторжение договора по соглашению сторон и расторжение договора в судебном порядке. И как будет видно далее, данные определения не подлежат противопоставлению.

Так, устоялось мнение о том, что односторонний отказ от договора есть не чем иным как средством оперативного воздействия (оперативной санкции). С таким утверждением автор может согласиться, но с определенным уточнением, ведь односторонний отказ не всегда возможен только лишь с виновным поведением контрагента. И вообще односторонний, как и двусторонний отказ является многомерной юридической категорией, имеет различные правовые признаки. Собственно повод для неоднозначного восприятия данной категории дает и само отечественное гражданское законодательство, в котором конструкция одностороннего отказа от договора до изменений гражданского кодекса 2015 года не находила оптимального регулирования.

В ГК РФ в общем порядке главенствует принцип о не возможности одностороннего отказа от обязательства, если иное не установлено законом (таких случаев огромное количество в Особенной части ГК (п.1 статьи.463, п.2 статьи.475, статьи.523, п.2 статьи.715, п.3 статьи.723 ГК и т.д.) При этом отдельными видами договоров может

предусматриваться даже немотивированный отказ. Однако для сторон, осуществляющих предпринимательскую деятельность, право на односторонний отказ может предусматриваться также договором. В тех случаях, когда отказ предусмотрен, можно смело говорить о том, что мы имеем дело с оперативной санкцией (таким себе гибридным видом ответственности за нарушение обязательства). Однако отказ от исполнения обязательства не поименован в ГК РФ как один из видов ответственности за нарушение обязательства. В отечественном гражданском кодексе вообще не дается систематизированного исчерпывающего перечня видов ответственности в отличие от законодательства ряда бывших советских республик. Так, в ГК Украины отказ от обязательства предусмотрен среди перечня видов ответственности за нарушение обязательства. Именно поэтому в российской правовой действительности кредитор может требовать отказа от договора и тогда, когда должника надлежит освободить от ответственности по причине невиновного поведения или по причине того, что есть в наличии обстоятельства непреодолимой силы. Неприменение к отказу от договора оснований освобождения от ответственности широко используется за рубежом [1.1].

Стороны, осуществляющие предпринимательскую деятельность, могут предусмотреть односторонний отказ и не в связи с нарушением обязательства. В таком случае возможно предусмотрение в договоре нового для российского права английского правового института под названием *termination fee*. Данный правовой институт слегка напоминает правило об отступном, однако детальный анализ сравнительно недавнего постановления пленума верховного суда об исполнении обязательств не оставляет сомнений: мы имеем дело с качественно новым пра

вовым явлением в обязательстве [3.3]. При этом данный инструмент может быть реализован только при возможности немотивированного отказа.

Таким образом договором или законом может предусматриваться односторонний отказ от договора, что приводит в итоге к прекращению обязательства. В общих положениях об обязательствах гражданского кодекса России не определены конкретные причины одностороннего отказа от договора. Вместо этого они подробно и часто содержатся в нормах, регулирующих отдельные виды и подвиды договорных обязательств.

Совершенно очевидно, что отказ от договорного обязательства и взаимосогласованное расторжение договора (как и расторжение в судебном порядке) являются смежными юридическими категориями в силу того, что приводят к одному и тому же результату, однако законом в данном случае предусматриваются различные правовые последствия. Ведь в случае взаимосогласованного расторжения договора возникает меньше правовых проблем, решаемых самими сторонами.

Однако повторяю, что данные юридические категории все же не совсем справедливо противопоставлять. Ибо как односторонний, так и согласованный отказ от договора согласно статье 450.1 ГК РФ ведет в итоге к расторжению договора (в статье 450.1 указывается, что в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным). Кроме того, согласно соответствующим разъяснениям уже упомянутого пленума ВАС от 6 июня 2014 года, где подробно разъяснены последствия расторжения договора, прямо подчеркивается, что правовые последствия как расторжения, так и отказа от

исполнения являются идентичными. Подробнее вопрос о ретроспективности и проспективности прекращения договора будет рассмотрен в следующей главе.

До появления статьи 450.1 ГК в правоприменительной практике имелись затруднения, касающиеся реализации права на односторонний отказ от обязательства. Согласно п.1 ст.450.1 ГК в случаях, когда право на односторонний отказ предусмотрено в законе или договоре, данное право осуществляется посредством направления уведомления другой стороне. При этом согласно данной норме договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не вытекает из закона или условий договора. Ранее, до 1 июня 2015 года это решение выводилось в судебной практике [3.7]. Такое решение вполне логично и вытекает из общих принципов регулирования юридически значимых уведомлений и извещений (ст.165.1 ГК). При этом в полной мере здесь применимо положение ст.165.1 ГК о том, что в случае доставки юридически значимого сообщения по адресу адресата извещение порождает правовые последствия даже в случае его не получения, если оно было не получено по обстоятельствам, за которые отвечает адресат. Такая ситуация имеет место в частности в случаях, когда пришедшее адресату по почте письмо не было им востребовано в течение срока хранения, или когда адресат уклонился от доставленного ему извещения иным образом [3.2]. С учетом этого положение п.1 ст.450.1 ГК вполне можно понимать так: заявление об отказе от договора будет иметь правовое значение не завися от момента фактического получения заявления об отказе от договора, а будет иметь значение в тот момент, когда оно доставлено адресату по надлежащему адресу. При этом указание о том, что иной момент прекращения

договора может устанавливаться сторонами в договоре, означает лишь то, что стороны могут условиться, например, что при отказе от договора он будет считаться прекратившим свое действие со второго числа месяца, следующего за тем, в течение которого было направлено заявление об отказе от договора.

В п.1 ст.450.1 ГК прямо не подчеркивается, но из применения общин диспозитивных принципов гражданского законодательства следует, что лицо, заявляющее об одностороннем отказе от договора, может заявить об отсрочке правового эффекта своего действия (указав, например, что договор будет считаться прекратившим свое действие с конкретной календарной даты в будущем), даже если такая опция прямо не условлена ранее сторонами. Соответственно, такая отсрочка «правового эффекта» может следовать не только из условий договора, но и из самого действия-заявления об отказе от договорного правоотношения.

Однако же реформирования законодательства в контексте одностороннего отказа от договора не ограничились лишь чисто более полным регулированием процедурных моментов. Ведь основной задачей как практикующих судей, так и законодателя является установление такого правового регулирования, при котором будет всячески пресекаться любое недобросовестное поведение. В связи с этим в ГК РФ были закреплены правовые институты эстоппель и вайвер. Первый нашел свое отражение в пункте 5 статьи 450.1 ГК РФ. Так, если у контрагента имеются все основания расторгнуть договор, но в то же время его поведение ясно свидетельствует о том, что он заинтересован в сохранении договора, этот контрагент теряет право на отказ от договора. Однако это положение, как и все попытки нормативно урегулировать

принцип добросовестности имеет свои изъяны. Так, абсолютно очевидно, что данное положение не должно применяться в случае реакции на просрочку должника, ибо кредитор лишь впоследствии, утратив всякую надежду дождаться исполнения, все же должен иметь право на отказ от договора. Второй правовой институт, вайвер, закреплен в пункте 6 статьи 450.1 ГК РФ и устанавливает возможность отказаться от осуществления лицом своего права, в частности права на отказ от договора, тем самым показывая своему контрагенту свою дальнейшую предсказуемость в договорном правоотношении.

В ст. 450 ГК РФ определены основания для изменения или расторжения договора. Прежде всего, как уже ранее указывалось а втором, в ч. 1 ст. 450 ГК РФ провозглашается общее правило о возможности расторжения договора только по соглашению сторон, если иное не установлено договором или законом(и это случаи одностороннего отказа от договора). Фактически приведенной нормой провозглашается принцип недопустимости расторжения договора в одностороннем порядке, за некоторыми исключениями. В принципе любой договор может быть расторгнут по взаимному согласию сторон, что является проявлением свободы договора. При этом законодатель не устанавливает для взаимного расторжения договора необходимость наличия определенных обстоятельств, доказательств и тому подобное. За то статьей 452 ГК РФ устанавливается, что изменение или расторжение договора совершается в той же форме, что и договор, который изменяется или расторгается, если иное не установлено договором или законом или не вытекает из обычаев делового оборота.

ГК РФ в данном случае определяет не только форму расторжения договора, но и устанавливает порядок совершения расторжения,

что представляется правильным, так как возможность обращения за расторжением договора в суд ставится в зависимость от соблюдения досудебной процедуры урегулирования сложившейся ситуации, а более детальное урегулирование данной процедуры способствует пресечению случаев злоупотребления правом.

Для эффективного регулирования отношений, связанных с расторжением договора и возможными спорами в связи с этим между сторонами важное значение приобретает выявление содержания и правовой природы этого юридического факта. К сожалению, юридическая наука пока не сформулировала устоявшейся концепции относительно понятия и правовой природы расторжения договора. Авторы, как правило, ограничиваются анализом конкретных оснований расторжения договора и его правовых последствий. Однако справедливости ради не обходимо отметить активизацию попыток в исследовании этой проблемы. Авторы по этому поводу делают несколько принципиальных выводов, которые сводятся к следующему:

1. Смысловой частью расторжения договора является обусловленная направленность волевого действия сторон на прекращение договора, которая находит свое понимание в том, что договор расторгается по согласию сторон либо же по инициативе одной стороны.

2. При расторжении договора договорные обязательства прекращаются проспективно на будущее, что позволяет провести черту отличия расторжения договора от признания его недействительным или незаключенным.

3. Расторжение договора – это волевое действие, направленное на прекращение частично или полностью невыполненной сделки.

В то же время высказанные суждения имеют определенные уязвимые места. Так, нередкими являются утверждения, согласно которым договор может быть расторгнут не только сторонами, но и третьими лицами. Об этом прямо указывается в положениях ГК РФ о финансовой аренде, договоре поставки (ст. 518) и др. Однако такое понимание конструкции договора в пользу третьего лица, на мой взгляд, не совсем верно. Так, с того момента, когда третье лицо выразило намерение воспользоваться своим правом по договору в его пользу, оно фактически становится на место кредитора и начинает пользоваться его правами включая и право на отказ от договора в приведенных ранее примерах. Первоначальный же кредитор (промиссар) до момента отказа третьего лица от прав по договору перестает быть уполномоченным на пользование правами, вытекающими из договора. По сути промиссар и не являлся кредитором, выступая лишь в качестве резервного кредитора.

В ГК РФ все же можно найти редкие случаи предоставления за конодателем третьим лицам права, максимально похожего на расторжение договора, в которых они не являются стороной [Корецкий А. Д., С. 54]. Например, согласно правовым особенностям договора дарения если одаряемый совершил умышленное убийство дарителя, наследники последнего вправе требовать отмены договора дарения. Отмена договора дарения в данном случае не является расторжением в классическом смысле, ибо невозможно расторгнуть договор, который уже исполнен.

В определенной степени ошибочно мнение о том, что при расторжении договора договорные обязательства прекращаются только на будущее. В подавляющем большинстве случаев с учетом разъясне

ния пленума ВАС это так. Однако стороны не лишены права решения правовой судьбы уже выполненных обязанностей как им угодно, на пример, при расторжении договора строительного подряда отказаться от всех взаимных претензий.

До конца не определена и правовая природа соглашения о расторжении договора. Очевидно, этот вопрос необходимо решать с учетом общих положений о сделках и договоре, а также цивилистической науки. Так, согласно ст. 153 ГК РФ сделкой является действие лиц, направленное на приобретение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Двусторонние и многосторонние сделки являются договорами. Если же расторжение договора осуществляется по взаимному согласию сторон, то совершенно бесспорно, что такие действия сторон является двусторонней сделкой, которая направлена, как правило, на прекращение гражданских прав и обязанностей. Более того, такая двусторонняя (многосторонняя) сделка является договором. Другое дело, какова правовая природа этого нестандартного договора.

Как записано в ст. 420 ГК (ч. 1) ГК РФ договором признается соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Итак, двусторонняя сделка о расторжении договора направлена лишь на прекращение гражданских прав и обязанностей и должно считаться договором, поскольку в ст. 420 ГК прямо допускается существование договора, направленного не только на возникновение или изменение гражданских прав и обязанностей, а и на их прекращение.

В последнее время законодательное определение договора подвергалось острой, на мой взгляд, справедливой критике. Поскольку в советском праве утверждалась концепция исключительного госуда

рственного правового регулирования общественных отношений (единого их регулятора), договор рассматривался преимущественно как юридический факт - условие, с которым нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений и как некий автономный регулятор общественных отношений.

С принятием ГК РФ, соответственно, изменилась роль договора в соотношении внешнего (государственного) и внутреннего регулирования (саморегулирования) путем усиления средств договорного саморегулирования, что подтверждается содержанием ГК, которым прямо закрепляется самостоятельная праворегулирующая роль договора и обычая, и даже более того, стороны в договоре могут отступить от положений актов гражданского законодательства и урегулировать свои отношения по собственному усмотрению [Синайский В.И., С 63]. Это позволило соответственно отдельным авторам сделать вывод о том, что в договорной сфере ГК отодвигает закон на второе место, отдавая предпочтение договорному регулированию.

Думается, что сделка, которой стороны оформляют расторжение договора, также может считаться договором, правовая природа которого сейчас до конца не определена, как и не определено его место в договорном праве. Бесспорно лишь то, что договор о расторжении иного договора не является самостоятельным, а носит вспомогательный характер, имея специфические существенные условия. Понятно, что законодателю проблематично закрепить перечень существенных условий сделки (договора) о расторжении сторонами основного договора, поскольку они не могут иметь абсолютно самостоятельного характера и быть оторванными от содержания основного договора. Однако, в отличие от первоначального договора, в

котором содержание направлено преимущественно на возникновение у сторон определенных прав и обязанностей, в сделке о расторжении первоначального (основного) договора содержание направлено прежде всего на прекращение прав и обязанностей, касающихся сложившихся в первоначальном договоре существенных условий. Так что можно сделать вывод, что существенными условиями договора о расторжении первоначального договора будут те же существенные условия первоначального договора, но с той особенностью, что действия сторон направлены на прекращение прав и обязанностей между субъектами договорного правоотношения. Это не означает, что в договоре о расторжении первоначального договора полностью совпадают существенные условия, ведь стороны могут выполнить определенную часть обязанностей или предусмотреть новые обязанности, например, предусмотреть обязанность подрядчика устранить недостатки в построенной части имущественного комплекса, определить последствия прекращения обязательства иным образом.

Расторжение договора может осуществляться не только по соглашению сторон, а и в судебном порядке, если стороны не могут прийти к такому согласию. Основанием для расторжения договора по решению суда по требованию одной из сторон в соответствии с ч. 2 ст. 450 ГК является "наличие существенного нарушения договора другой стороной и в иных случаях, установленных договором или законом". Далее раскрывается содержание понятия существенного нарушения, под которым необходимо понимать такое "нарушение стороной договора, когда вследствие причиненного этим вреда вторая сторона в значительной степени лишается того, на что она рассчитывала при заключении договора".

Однако, на мой взгляд, нововведения нельзя считать идеальным решением данной проблемы, так как в статье 10 ГК отсутствуют основания для отказа в защите гражданского права в связи с несущественностью нарушения.

Кроме того, в судебной практике, как правило, нет единства в толковании понятия "существенное нарушение", и в возможности распространения данного принципа на все случаи внесудебного порядка расторжения в связи с нарушением. В частности, когда закон или договор предоставляют одной из сторон право на отказ от договора в связи с нарушением, и при этом не оговаривают прямо, что для законности такого отказа нарушение должно быть существенным, требование существенности нарушения тем не менее по мнению действующих практикующих юристов [Карпетов А. Г., С. 1071] все равно должно быть соблюдено. Этот критерий является универсальным ограничителем права на расторжение нарушенного договора и его применение не должно зависеть от того, расторгается ли договор в судебном порядке или в порядке одностороннего отказа от договора. Иначе говоря, положение п.2 ст.450 ГК, устанавливающее критерий существенного нарушения в отношении судебного порядка расторжения, должно применяться по аналогии закона и к случаям одностороннего отказа. Этого требует применение принципов добросовестности, разумности и справедливости. Иначе, с учетом того, что право на отказ от нарушенного договора в силу п.2 ст.328 и п.2 ст.405 ГК, а также множества аналогичных специальных норм закона является де-факто общим правилом и оттесняет судебную процедуру расторжения на второй план, получалась бы ситуация, когда таким правом в большинстве случаев можно было бы воспользоваться

при малейшем нарушении. Последнее явно противоречит принципу соразмерности и тому, что имеют в виду большинство контрагентов при заключении договора. Безусловно эту негативную ситуацию можно смягчить ссылкой опять же на текст, который дает основания сторонам договора предусмотреть дополнительные условия для расторжения договора, в том числе и условия о его расторжении при наличии несущественных нарушений. Да, действительно, стороны могут сделать в договоре такое предостережение, но стороны должны иметь глубокую юридическую подготовку, чтобы предусмотреть подобные нюансы. Поэтому это обстоятельство должно быть учтено для построения действительно справедливой системы защиты нарушенных прав сторон договора. Этой цели можно было бы достичь путем внесения изменений в ч. 2 ст. 450 ГК РФ и изложения ее в следующей редакции:

"Договор может быть изменен или расторгнут по решению суда по требованию одной из сторон в случае нарушения договора другой стороной и в иных случаях, установленных договором или законом. В определенных случаях, если нарушение договора не является существенным суд может отказать истцу в расторжении договора".

Немаловажной в решении проблемы расторжения договора является статья 451 ГК РФ, в которой определяется порядок расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Прежде всего следует подчеркнуть, что, приведенные положения ст. 451 ГК являются своего рода новеллами для гражданского права, ведь в ГК РСФСР их и вовсе не было, да и к тому же, такие положения почти полностью содержательно идентичны с текстом аналогичных норм кодексов ряда бывших советских республик. На первый взгляд,

введение в ГК РФ ст. 451 ГК не вызывает принципиальных возражений, ведь смысл его положений в целом направлен на учет непредвиденных обстоятельств, о которых стороны в момент заключения договора не могли знать в связи с их наступлением после этого момента. Поэтому наиболее веским основанием для сложности правоприменения является оценочный характер понятия существенного изменения обстоятельств, смысл которого в ГК РФ не поясняется в должной мере, а затем может по-разному толковаться в юридической среде, правоприменительной практике.

Под изменением обстоятельств российские цивилисты предлагают понимать экономические (наличие / отсутствие товара на рынке, способы его доставки, рыночные цены на товар и рабочую силу и т.п.), правовые и другие факторы, которые находятся вне контроля сторон. Так, по мнению Верховного суда РФ, отсутствие денежных средств по причине карантинных коронавирусных мероприятий в определенных случаях может являться обстоятельством непреодолимой силы, что в свою очередь, в ряде случаев, может трактоваться и как существенное изменение обстоятельств. Однако не ясен ответ о существенности изменений в указанных обстоятельствах. Вместо этого отмечается, что в условиях современной нестабильности экономики в стране, статья об изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств может быть полезна, в частности, в случаях резкого изменения цен на товары, карантинных мероприятий, непредсказуемых действий государства по борьбе с эпидемией и т.д [Т. Е. Абова, С. 857]. С таким мнением трудно несогласиться, однако в определенных случаях ее реализация на практике может привести к правовому хаосу в силу необязательности исполнения договора.

Возвращаясь к изучению содержания ст. 451 ГК РФ следует обратить внимание на громоздкую конструкцию пункта второго данной статьи, который предусматривает определенные императивные условия, при наличии которых можно будет изменить или расторгнуть договорное правоотношение в судебном порядке.

Следует сразу отметить, что данная статья предоставляет сторонам возможность достичь самостоятельного соглашения относительно приведения договора в соответствие с изменившимися обстоятельствами, Но, если этого не удалось достичь, то договор может быть расторгнут только если будут соблюдены одновременно следующие условия, а именно:

во-первых, в момент заключения договора стороны исходили из того, что такое изменение обстоятельств не наступит;

во-вторых, изменение обстоятельств обусловлено причинами, которые заинтересованная сторона не могла устранить после их возникновения при всей заботливости и осмотрительности, которые от нее требовались;

в-третьих, исполнение договора нарушило бы соотношение имущественных интересов сторон и лишило бы заинтересованную сторону того, на что она рассчитывала при заключении договора;

в-четвертых, из существа договора или обычаев делового оборота не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Отсутствие хотя бы одного из вышеприведенных условий может быть достаточной причиной для отказа в иске о расторжении договора.

Немаловажную роль играет вопрос о том, что изменение или же расторжение договора будет действительно только после вступления в

законную силу решения суда. Однако это опять же может послужить лазейкой для злоупотребления правом недобросовестной стороной, в том случае если она явно будет понимать, что ранее возникли все основания для расторжения договора в судебном порядке

В ч. 4 ст. 451 ГК содержится общий принцип о расторжении договора, который дает возможность суду принимать решение об изменении договора в связи с существенным изменением обстоятельств только лишь в исключительных случаях, когда прекращение договора вступает в противоречие с общественными интересами либо сможет повлечь для сторон ущерб, значительно больший нежели затраты, которые будут необходимы для выполнения договора на условиях, измененных судебным решением. Очевидно, что данное предостережение является весомым, особенно в условиях эпидемии коронавирусной инфекции, когда потерпевший от приостановки своей деятельности контрагент скорее посчитает нужным изменить уже продолжительно действующий договор нежели его расторгнуть. Ведь это позволяет избегать чрезмерных расходов, которые со всей очевидностью будут нести стороны вследствие расторжения договора. Поэтому несмотря на целесообразность сохранения нормы ч. 4 ст. 451 ГК РФ, она должна быть критически переосмыслена. В первую очередь, требует определенного наполнения содержание дефиниции "противоречивость общественным интересам", которое может иметь довольно таки широкое понимание. Ведь сложно пояснить ситуацию, когда в российском гражданском законодательстве применяются сотни оценочных понятий, определений, имеющих неоднозначное толкование, но законодатель почти не применяет технику законодательства при которой в специальных статьях дается законодательное пояснение значений использова

ния тех или других понятий. Такие приемы достаточно широко используются в пандективной системе. Например, в федеральном законе "О защите прав потребителей" в статье первой дано разъяснение чуть ли не всем понятиям, содержащимся в этом законе. В ГК РФ применение такого приема по прежнему не получило должного распространения.

2.3. Прекращение договорных обязательств по другим основаниям, предусмотренным законом

Несмотря на то, что наиболее распространенными в правоприменительной практике являются споры, которые напрямую связаны с расторжением договорных обязательств в связи с ненадлежащим исполнением контрагентами своих обязанностей, могут иметь место и затруднения в случае прекращения договорных обязательств по другим мотивам, а именно в случае если они прекращаются в связи с передачей отступного; зачетом однородных требований; новацией; прощением долга; совпадением должника и кредитора в одном лице; невозможностью выполнения; смертью физического лица или ликвидацией юридического лица. Остановимся на некоторых проблемных моментах части перечисленных выше способов.

Особняком среди способов прекращения договорного обязательства, является его исполнение в натуре. Ведь в случае прекращения обязательства таким способом есть все основания полагать, что его

динамика была успешной. Однако экзистенциальному толкованию подлежат случаи, когда исполнить обязательство в натуре мешает не перманентная невозможность его исполнения в принципе, а затруднительность его исполнения по причине нарушения принципов правосудия [3.4]. В таком случае суду надлежит отказать в присуждении к исполнению в натуре. В связи с этим налицо еще одно основание для прекращения обязательства, нормативно не закрепленное в ГК РФ. Учитывая его схожесть с перманентной невозможностью исполнения в принципе, следовало бы дополнить статью 416 ГК РФ соответствующей правовой нормой.

Не следует также оставлять без внимания все более настойчивые попытки законодателя сделать все возможное, чтобы побудить должника исполнить свою обязанность в натуре, в том числе и посредством судебного принуждения. Так, определенным новаторством на этом пути стал заимствованный французский правовой институт-астрент или, как ее еще называют-судебная неустойка (ст. 308.3 ГК РФ). Применение астрента изначально вызывало некоторые затруднения на практике [Карапетов А.Г., См. zakon.ru]. Однако Верховным судом было уточнено, что астрент применяется только в контексте неденежных обязательств.

Прекращение обязательства в связи с передачей отступного долгое время являлось новеллой для гражданского законодательства. Однако с правовой точки зрения это основание хоть и предусмотрено отдельной статьей в ГК РФ (ст. 409), во многом по своей правовой природе может относиться к прекращению обязательства по договоренности сторон. Это означает, что на совершение отступного распространяются все правила о совершении сделок, как и на другие сде

лки, направленные на прекращение договора. Поэтому, учитывая сказанное, можно утверждать, что особой нужды в закреплении положения об отступном в отдельной статье не существует. Оно могло вполне логично и юридически корректно быть закреплено в ст. 414 ГК РФ, посвященной новации, отдельным пунктом. Конечно это не означает, что новация сторон не имеет своих характерных особенностей. Эти особенности существуют, но схожесть института новации и отступного вполне очевидна. Многими авторами высказывался новаторский взгляд, согласно которому отступное является разновидностью исключительной неустойки, поскольку уплата таковой в дальнейшем освобождает должника от необходимости исполнить обязательство в натуре [О.Н.Садиков., С. 401]. Однако другие авторы не разделяют данное мнение, считая, что ст. 396 ГК РФ дает основания полагать, что это неустойка может рассматриваться в качестве разновидности отступного [Брагинский М.И., С. 361-362]. Последняя точка зрения действительно основывается на гражданском законодательстве, ведь согласно ч. 3 ст. 396 ГК РФ уплата неустойки, установленной в качестве отступного, освобождает должника от исполнения обязательства в натуре. Сама по себе категория отступной неустойки является туманной и не до конца изученной. По мнению автора, что отступная неустойка характерна санкции за срыв договора, но с той лишь особенностью, что инициатором ее уплаты может быть сам должник, освобождающийся от обязательства. И такое понимание ничем по сути не отличается от понимания отступного

Для более полного понимания отступного и новации следует остановиться на отличиях существующих между ними, и предусматривающих возможность прекращения обязательства по договоренности

сторон путем замены изначального обязательства вновь возникшим обязательством между теми же сторонами.

По мнению М.И. Брагинского, путем уплаты отступного, должник с санкции кредитора осуществляет откуп от долга и от обычной замены обязательства отступное отличается, в частности, тем, что первое, как правило происходит всегда до, а второе обычно после того, как обязательство оказалось нарушенным, а также тем, что в случае уплаты отступного обязательство прекращается без его преобразования в другое [Брагинский М.И., С. 361-363].

В отличие от отступного новация не преследует цель прекратить правовую связь между договаривающимися сторонами, а обеспечивает переход одного обязательственного правоотношения в другое между этими же сторонами. Поэтому при новации может возникнуть абсолютно новое по своей правовой сути договорное обязательство. В то же время законодатель установил случаи, при которых новация не допустима. Так, новация невозможна в отношении обязательств о возмещении вреда, причиненного здоровью, об уплате алиментов и в других случаях, предусмотренных законом. Такие ограничения в целом редко касаются договорных обязательств.

Новацию следует отличать от иной правовой категории, нашедшей свое отражение в п.3 статьи 310 ГК РФ и ранее упомянутой автором (*termination fee*). На первый взгляд между ними сложно заметить разницу. Однако же разница между ними экзистенциальна, ибо *termination fee* не суть способ прекращения обязательства. Данная категория лишь последствие такого прекращения.

Отличием гражданского законодательства России от законодательства РСФСР является введение в ГК РФ такого способа прекраще

ния обязательства как прощение долга, под которым понимается освобождение кредитором должника от его обязанностей, если это не способствует нарушению прав третьих лиц по отношению к имуществу кредитора. На первый взгляд, прощение долга может показаться односторонним действием кредитора. На самом же деле это не совсем так, ведь должник может и возразить этому. Да и в принципе вопрос о том, является ли распорядительная сделка, ведущая к прощению долга, именно договором, довольно таки застаревший. Редакция ГК РФ до реформы 2015 года никак не отвечала на этот вопрос. Тем не менее в настоящее время реализован довольно вычурный подход. С одной стороны законодатель недвусмысленно намекает, что мы имеем дело с односторонней сделкой, ибо долг прощается с момента получения должником уведомления о прощении. Но в то же время должник имеет право возразить на данное уведомление, что по своей сути вступает в противоречие с нормами об оферте. Подобная правовая коллизия несомненно подлежит устранению.

В соответствии со ст. 413 ГК обязательство может прекратиться также в случае совпадения должника и кредитора в одном лице. Такое основание имеет объективный характер, не зависящий от воли сторон. В самом законе не раскрываются случаи, в которых происходит соединение должника и кредитора в одном лице. Однако наиболее часто такие ситуации возникают при наследовании или реорганизации юридического лица. Так, при наследовании это наступает обычно тогда, когда наследник наследует имущество или долги, основанные на обязательстве, возникшем между наследодателем и наследником. Другими словами, это происходит в случае наследования имущества кредитора-наследодателя должником или в случае наследования

имущества должника-наследодателя его кредитором. При реорганизации юридического лица сочетание должника и кредитора в одном лице происходит, когда реорганизация осуществляется путем разделения, слияния, присоединения.

Статья 416 ГК РФ вводит законодательное регулирование классического основания прекращения обязательства – невозможности исполнения. По смыслу п.1 статьи 416 ГК РФ наступление невозможности исполнения прекращает обязательство автоматически, то есть в силу самого факта возникновения соответствующего препятствия. При этом с учетом того, что юридической невозможности исполнения посвящена статья 417 ГК, следует прийти к выводу о том, что статья 416 ГК РФ вводит общий режим невозможности исполнения, а статья 417 ГК РФ предусматривает особенности регулирования юридической невозможности. Пункт 1 статьи 416 ГК РФ, к сожалению, достаточно лаконичен и не проясняет, каким дополнительным условиям должна соответствовать та невозможность, которая будет согласно данной статье прекращать обязательство. Так что здесь требуется толкование. Невозможность исполнения бывает объективной и субъективной. При объективной невозможности исполнить обязательство не может ни должник, ни какое-либо третье лицо, на которое должник в принципе мог бы правомерно возложить исполнение по правилам статьи 313 ГК РФ. При субъективной невозможности препятствие мешает исполнить обязательство только должнику, но при этом возможность возложить исполнение на третье лицо не заблокирована законом или договором. По смыслу нормы обязательство прекращается наступлением лишь объективной невозможности исполнения. Если в силу возникшего препятствия должник не может

исполнить обязательство лично, но у него есть легальная возможность возложить исполнение на третье лицо по правилам ст.313 ГК РФ, говорить о прекращении обязательства нельзя. Невозможность исполнения бывает также временной и перманентной. При временной невозможности речь идет о возникновении неких временных препятствий, которые с той или иной степенью вероятности в будущем могут отпасть (например, перекрытие судоходства по каналу, по которому по договору предусматривалась перевозка груза; кража подлежащей передаче индивидуально-определенной вещи и т.п.). При перманентной невозможности препятствие носит абсолютный и окончательный характер, а шанс на отпадение препятствия в будущем отсутствует (например, гибель подлежащей передаче покупателю индивидуально-определенной вещи). По смыслу п.1 ст.416 ГК РФ обязательство автоматически прекращается только тогда, когда возникает перманентная невозможность. Если невозможность носит сугубо временный характер, обязательство прекращаться не может, так как есть вероятность того, что препятствие отпадет к моменту наступления срока исполнения или в скором времени после наступления такого срока. Вместо этого договор может быть расторгнут кредитором, если препятствие сохранилось к моменту наступления срока исполнения и привело к существенной просрочке (п.2 ст.405, п.2 ст.328, п.2 ст.450 ГК). Если срок исполнения еще не наступил, но очевидно, что возникшее временное препятствие не отпадет к моменту наступления срока исполнения и спровоцирует в будущем существенную просрочку, кредитор вправе также отказаться от договора по правилам расторжения договора при предвидимом нарушении (п.2 ст.328 ГК). Соответственно, до тех пор, пока договор кредитором не расторгнут,

обязательство должника сохраняется. Такая выжидательная позиция кредитора может быть связана с тем, что он рассчитывает на отпадение временного препятствия в ближайшей перспективе. При этом следует только иметь в виду, что в течение всего этого периода возникающие у кредитора убытки в связи с просрочкой не подлежат покрытию, а неустойка за просрочку не подлежит уплате, если должник не отвечает за возникновение данного препятствия по правилам ст.401 ГК РФ.

Глава III

Особенности и правовые последствия прекращения договорного обязательства

3.1. Особенности и правовые последствия прекращения договорного обязательства в результате различных оснований, пре- дусмотренных законом

В главе 26 Гражданского кодекса Российской Федерации определены правовые основания прекращения обязательств, которые не связаны с расторжением договора. Между тем ни в одной из статей главы 26 ГК РФ не устанавливается определенная конкретика правовых последствий прекращения обязательства по тем или иным основаниям. Между тем в главе 29 вышеупомянутого кодекса, уже регулирующей вопросы прекращения договорного обязательства именно в связи с расторжением договора, этому вопросу уделено куда больше внимания. Очевидно, это обстоятельство (отсутствие нормативно закреплённой конкретики) способствовало возникновению определенных затруднений в процессе правоприменения и формированию разнообразных научных взглядов относительно правовых последствий прекращения обязательства. Для цели диссертационного исследования следует определить основополагающий принцип прекращения обязательства. Как правило, авторы в этом вопросе ограничиваются констатацией того,

что в случае прекращения обязательства оно перестает существовать и участников больше не связывают те права и обязанности, которые ранее из него вытекали. Собственно, эта концепция была сформулирована еще в советский период многими учеными, одним из самых известных выразителей ее был О.С.Иоффе. По его мнению, прекращение обязательства означает отпадение первоначально установленного обязательства как конкретного вида обязательственных связей [Иоффе О.С., 184-185]. Такая позиция в большинстве случаев прекращения обязательства является приемлемой, но, на мой взгляд, далеко не всегда, ведь с прекращением обязательства могут продолжать существовать определенные правовые связи между бывшими контрагентами договорного обязательства.

И тем не менее остается без ответа вопрос по поводу отсутствия в 26 главе ГК РФ конкретики о последствиях прекращения обязательства. На мой взгляд, ответ на этот вопрос лежит в плоскости отсутствия у сторон договора споров по причине неэквивалентности произведенного исполнения обязательства на момент его прекращения. За исключением прекращения обязательства в связи с невозможностью его исполнения, кредитор и должник, в иных случаях, разрешают вопрос об эквивалентности в договорном порядке. В случае же неэквивалентности исполнения на момент появления перманентной невозможности исполнить договор, применению подлежат нормы о неосновательном обогащении. Поэтому далее целью диссертационного исследования будут последствия прекращения обязательства в связи с расторжением договора.

В соответствии со ст. 453 ГК РФ в случае расторжения договора обязательства сторон прекращаются. При этом всегда необходимо

учитывать в каком порядке состоялось расторжение договорного обязательства: по договоренности сторон или по решению суда, ведь от этого может зависеть содержание правовых последствий и момент наступления прекращения обязательства. В случае расторжения договора обязательства прекращается с момента достижения договоренности о расторжении договора, если иное не установлено договором или законом, а в случае расторжения в судебном порядке - с момента вступления решения суда в законную силу (ч. 3 ст. 453 ГК РФ).

Наступление тех или иных правовых последствий может быть оговорено в самой сделке - договоре, по которому стороны предусматривают расторжение соответствующего договорного обязательства. В то же время в ст. 453 (части 4, 5) ГК РФ установлены определенные правила в части правовых последствий расторжения договора. Действительный правовой смысл данной нормы долгое время вызывал споры в цивилистической среде, что в конечном итоге привело к реформированию законодательства и появлению на свет знаменитого последнего пленума ВАС. Постановление было принято на заседании Пленума ВАС от 6 июня 2014 г и ранее уже упоминалось диссертантом.

Это была последняя основательная работа судей Высшего арбитражного суда в сфере применения гражданского права, поэтому данную работу принято называть в юридической среде «последний Пленум». В этом пленуме высший арбитражный суд в целом окончательно поддерживает одну из двух известных юридической практике моделей последствий расторжения договорного обязательства.

Первая модель получила название "ретроактивной", при ней считается, что договора как будто бы и не было вовсе. Очевидно, что

такой подход ничем по сути не отличается от недействительности сделок. Вторая модель получила название "проспективной", при ней договор расторгается на будущее. В отечественном гражданском кодексе вроде бы заложена проспективная парадигма, в связи с тем, что норма п. 4 ст. 453 ГК РФ прямо говорит о том, что стороны не обязаны возвращать друг другу все, что было передано по сделке, а также то, что в главе о неосновательном обогащении отсутствует указание на то, что нормы о неосновательном обогащении применяются и в том случае, если основание для передачи имущества прекратилось впоследствии. Однако судебная практика очень быстро столкнулась с ситуацией, когда положения о проспективном расторжении договора оказались не совсем совершенными, например в пункте 1 обзора по неосновательному обогащению разбирался вопрос о том, можно ли требовать от экспедитора возврата неотработанного аванса. Буквальное применение положения п. 4 ст. 453 ГК РФ привело суды к выводу о том, что нет. Но это оказалось бы совершенно несправедливым решением, не имеющим ничего общего с принципом добросовестности, и суд его не поддержал. Однако вместо того, чтобы усовершенствовать проспективный подход к расторжению договорного обязательства и "разрешать" долги в рамках именно договорной парадигмы, Высший арбитражный суд на заре начала 21 века выбрал обоснование, которое скорее имеет отношение к ретроактивному подходу к расторжению договора — он обосновал возврат аванса неосновательным обогащением. Это, в свою очередь, резко отразилось на практике, ибо суды стали квалифицировать любой долг, который имелся по расторгнутому договору, как неосновательное обогащение. В связи с этим в практике сложилась другая крайность: к примеру, при расторжении договора

поставки, по которому образовалась задолженность покупателя перед продавцом, суды, ссылаясь на пункт первый уже упомянутого обзора по неосновательному обогащению, квалифицировали долг как обязательство, вытекающее из неосновательного обогащения и взыскивали его на основании главы об обязательстве вследствие неосновательного обогащения. Однако это в последствии приводит к другим трагикомическим для кредитора результатам, так как проценты по коммерческому кредиту не начисляются, неустойки также не начисляются, залог или поручительство прекращается. Высший арбитражный суд опять был вынужден пояснить свою позицию. В обзоре, посвященном некоторым основаниям прекращения обязательств этот вопрос решается в следующем образом: суд признает, что договоры расторгаются на будущее и делает вывод о том, что задолженность, накопившаяся к моменту расторжения договора, является договорным долгом. В апреле 2010 года. в постановлении 10/22, обсуждая последствия расторжения договора купли-продажи, пленумы Верховного суда и Высшего арбитражного суда единогласно настаивают: продавец вправе требовать от покупателя возврата имущества, проданного по расторгнутому договору, как результат неосновательного обогащения. То есть Суд опять склонился к модели кондикции. Однако затем в деле неоднократно подтверждается приверженность договорной теории: к примеру с лизингополучателя и его поручителей взыскивается задолженность по расторгнутому договору лизинга со ссылкой на то, что это договорные обязательства. В постановлении по залого (февраль 2011), обзоре по кредитам (сентябрь 2011), пленуме по поручительству Высший арбитражный суд также подчеркивает договорной характер требований, возникающих между сторонами расторгнутого договора.

Поэтому для того чтобы привести все эти правовые позиции в систему, нужно сконструировать несколько сценариев расторжения договора и выделить типические модели постдоговорных отношений сторон. Собственно, пункт третий как раз и посвящен обсуждению первой модели — стороны должны были совершать в будущем действия, составляющие главную цель договора (передать вещь, выполнить работу и т.п.), однако договор расторгнут и эта обязанность (ее можно условно назвать ключевой, главной договорной обязанностью) в связи с этим прекращается, а другая сторона не имеет права требовать ее исполнения в натуре. Если эта обязанность была просрочена, то неустойку можно насчитать лишь до момента прекращения этой обязанности. В любом возмездном договоре, исполняемом частями, расторжение договора не влияет на обязательство должника, получившего частичное исполнение (например, партию товаров, часть работ и т.п.), оплатить это предоставление. Расторжение договора затрагивает лишь будущее (т.е. поставщик далее вправе не отгружать товар), а обязательство по оплате предоставления сохраняет свой договорный характер. Все санкции в дальнейшем за нарушение обязательства сохраняются.

Не меньше вопросов вызывает также содержание пункта 5 статьи 453 ГК РФ. Переходя к анализу данной нормы следует сразу обратить внимание на то, что предоставленное стороне право требовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора возможно лишь при существенности нарушения. Данная норма конкретизирует положения ст 393.1 ГК о так называемых абстрактных убытках. Поэтому стоит признать, что возмещение этих убытков возможно лишь при существенности нарушения обязательства, что в свою очередь

отвечает принципу разумности и добросовестности. Поэтому если стороне договора дано право на расторжение без наличия существенного нарушения, рассмотренные выше убытки, на мой взгляд, не подлежат взысканию.

Подытоживая обзор правовых последствий прекращения обязательства вследствие исполнения или расторжения договора, можно сделать определенные обобщающие выводы, среди которых:

1. Надлежащее исполнение сторонами договора не всегда приводит к прекращению обязательства, как это предусмотрено в ГК РФ и утверждается в юридической литературе. Признание этого факта служит юридическим обоснованием факта сохранения определенных правовых связей между сторонами и возможности их защиты.

2. За исключением прекращения обязательства в связи с не возможностью его исполнения, кредитор и должник, в иных случаях, разрешают вопрос об эквивалентности в договорном порядке. В случае же неэквивалентности исполнения на момент появления перманентной невозможности исполнить договор, применению подлежат нормы о не основательном обогащении. В связи с этой логикой не было нужды регулировать нормативно вопрос о последствиях прекращения обязательства не в связи с его расторжением.

3. Законодателю следует в целях соблюдения принципа разумности дополнительно указать, что возмещение убытков в связи с расторжением договора возможно лишь при существенности нарушения.

4. В правоприменительной практике последствия расторжения договора обусловлены определенными правовыми сценариями, исходящими из принципа проспективности расторжения договора.

3.2. Особенности и правовые последствия прекращения отдельных видов договорных обязательств

Как уже неоднократно отмечалось, отношения, возникающие по поводу прекращения обязательства, имеют определенную специфику в зависимости от вида конкретного обязательства. При этом обязательства могут разграничиваться по различным основаниям. Так, к примеру, существенную специфику прекращения будут иметь обязательства, возникающие из государственных и муниципальных контрактов. Это связано, прежде всего, с наличием множества императивных правил, регулирующих порядок изменения и расторжения государственных контрактов.

В данном подразделе будут подробнее освещены последствия прекращения тех гражданско-правовых обязательств, которые повсеместно распространены в коммерции, а потому всегда актуальны, а также тех видов договорного обязательства, на динамику которых влияют правовые нормы, принимаемые в связи с коронавирусной эпидемией.

Так, несомненно, туристическая деятельность стала наиболее пострадавшей отраслью из-за вводимых властями коронавирусных ограничений. В связи с этим вмешательство государства не заставило себя долго ждать. Изначально, законодатель планировал в корне изменить правовое регулирование последствий прекращения обязательств в сфере туризма, максимально отдалив его от общих норм гражда

нского кодекса России. Так, планировалось прекратить действующие договора о предоставлении туристического продукта и раздать в связи с этим некоторые ваучеры. В дальнейшем, правда, законодатель выбрал более сбалансированный подход, делегировав правительству возможность установления в дальнейшем правил о порядке и особенностях изменения соответствующих договоров [1.5].

Одной из наиболее весомых и важных договорных конструкций в российской правовой действительности является договор страхования. И обязательность заключения в определенных случаях договора страхования (ОСАГО и др.) лишь подтверждает факт его важности в процессе регулирования общественных отношений. Статья 958 ГК РФ позволяет страхователю (выгодоприобретателю) в одностороннем порядке отказаться от договора страхования. Однако в этой же статье содержится лаконичное правило, согласно которому уже выплаченная к моменту отказа от договора страховая премия не подлежит возврату. Несмотря на то, что договором может быть предусмотрено иное, до не давнего времени страховщики избегали какого-либо изменения правового регулирования в данной части. И их мотивация вполне понятна. Как пример, страхование ответственности заемщика довольно часто применяется при потребительском кредитовании. И как правило страховщики требуют уплаты страховой премии сразу и единовременно (это как раз обязательное требование для кредитования, обеспеченного ипотекой). В то же время в закон о потребительском кредитовании федеральным законом от 27.12.2019 483-ФЗ были внесены изменения, касающиеся возможности немотивированного досрочного отказа заемщика от договора страхования, обеспечивающего исполнение обязательств по договору займа. Очевидно, что данный отказ лишен

смысла в условиях, когда страховщик не должен возвращать уже уплаченную страховую сумму. Именно поэтому соответствующим федеральным законом [1.6] в статью 958 ГК РФ были внесены изменения, согласно которым законом также могут устанавливаться исключения из общего правила о невозврате страховой суммы в случае досрочного отказа от договора страхования.

Аренда недвижимости занимает одну из ключевых позиций в предпринимательстве, ибо мало кто может изначально обзавестись всей необходимой собственностью. При этом в процессе реализации договора аренды возможны и очень часты различные непредвиденные ситуации, из-за которых стороны договора аренды вынуждены прекращать отношения досрочно. Поэтому при заключении договора арендатору необходимо предусмотреть все последствия прекращения обязательства.

Согласно существующему правовому регулированию если срок договора аренды не истек, то контрагенты могут прекратить существующие правоотношения в следующих случаях:

- 1) по обоюдному соглашению арендатора и арендодателя;
- 2) в судебном порядке по инициативе арендатора или арендодателя
- 3) по основаниям, перечисленным в Гражданском кодексе РФ;
- 4) по инициативе арендатора или арендодателя по основаниям, предусмотренным в законе и/или самом договоре аренды.

В статье 620 ГК РФ дан перечень случаев, при наличии хотя бы одного из которых договор может быть в одностороннем порядке расторгнут по инициативе арендатора. При этом арендатор, как уже указывалось ранее, должен соблюдать общий порядок досудебного

урегулирования, направив арендодателю уведомление о расторжении договора. Опять же, в связи с мерами, принимаемыми властями по борьбе с эпидемией возникает множество вопросов о возможности арендатора снять с себя бремя обязательств по договору аренды без применения к нему определенных санкций. Ведь, в соответствии со ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной. На практике встречается немного положительных судебных решений о расторжении договора по инициативе арендатора. В некоторых спорах основанием для расторжения было, к примеру, несоответствие температурного режима арендуемых помещений требованиям государственных санитарно-эпидемиологических правил, которое препятствует их использованию по согласованному в договоре аренды целевому назначению и является основанием для досрочного расторжения договора по требованию арендатора, если в момент заключения договора арендатор не знал и не мог знать о данном недостатке [3.9]. Наиболее часто используемое основание для судебного расторжения договора — в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Арендаторам следовало учитывать, в каких случаях суд не удовлетворил бы их требования при попытке расторгнуть договор, руководствуясь ст. 451 ГК РФ. Так, экономический кризис, отсутствие кредитования и тяжелое финансовое положение не могли быть причиной для досрочного расторжения договора аренды в связи с существенным изменением обстоятельств, даже если арендатор утратил производственную необходимость в пользовании помещением [3.8]. Вся эта довольно-таки противоречивая, и не сулящая ничего хорошего арендатору судебная практика,

вынудила законодателя и высшую судебную инстанцию [3.5] специальным законом усовершенствовать и прояснить все спорные правовые нормы, которые подлежат применению в контексте коронавирусных ограничений. Так, чтобы избежать массовых расторжений договоров аренды и связанных в связи с этим негативных последствий, законодатель прямо указывает, что пункт 4 статьи 614 ГК РФ, в котором регулируется возможность изменения арендной платы, прямо применяется в контексте коронавирусных ограничений. Кроме того устраняются недоразумения, связанные с датой изменения арендной платы. Теперь она изменяется с даты появления невозможности использовать арендованное имущество.

Другим довольно таки распространенным обязательством в коммерческой сфере является договор подряда.

Положениями ст. 310 ГК РФ в качестве общего правила установлена невозможность одной из сторон договора по своему желанию отказаться от исполнения договора. При этом допускаются исключения из общего правила. Договор подряда является одним из таких исключений, в чем проявляется его существенное отличие от многих других гражданско-правовых договоров. Специфика данного договора заключается в том, что он регулирует рабочий процесс, который может длиться в течение длительного промежутка времени. В случае с подрядом у сторон, как правило, возникает немалое количество вопросов, касающихся, в том числе, возврата неосвоенного аванса, либо взыскания недостаточного аванса, либо возможности взыскания убытков с виновной в расторжении договора стороны.

ГК содержит несколько причин отказа заказчика от договора подряда. Так, согласно п. 1 ст. 708 ГК РФ подрядчик несет перед зака

зчиком ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работ. Обычно в качестве ответственности за просрочку выполнения работ стороны устанавливают в договоре неустойку. При этом п. 2 ст. 715 ГК РФ дает заказчику право отказаться от исполнения договора подряда и потребовать возмещения убытков, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным. В случае одностороннего отказа заказчика от договора (исполнения договора) полностью или частично договор считается расторгнутым согласно п. 2 ст. 450.1 ГК РФ. В постановлении Президиума ВАС РФ от 23.09.2008 № 5103/08 по делу № А21-4959/2004 сформулирована позиция, согласно которой односторонний отказ заказчика от договора подряда в отсутствие оснований, предусмотренных п. 2 ст. 715 ГК РФ, в любом случае приводит к расторжению договора, однако по основаниям и с последствиями, установленными ст. 717 ГК РФ (если иное не предусмотрено договором, заказчик вправе в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально выполненной части работы и возместив подрядчику убытки, причиненные прекращением договора). Позже эту правовую позицию поддержал Верховный суд РФ в Определении от 05.07.2016 № 305-ЭС16-2157 по делу № А40-179908/2014. В Определении от 18.08.2015 № 305-ЭС14-8022 по делу № А40-55724/2012 Верховный суд отметил, что для того, чтобы отказаться от договора в связи с ненадлежащим исполнением подрядчиком его обязанностей, заказчик должен провести проверку работ и доказать, что при данном темпе выполнения работы будут нарушены сроки ее

выполнения. Если заказчик не сможет аргументировано доказать, что имелись основания для отказа от договора в порядке ст. 715 ГК РФ, ему придется оплатить подрядчику стоимость выполненных на момент отказа от договора работ.

В силу п. 3 ст. 715, п. 3 ст. 723 ГК РФ, если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков и при неисполнении подрядчиком в назначенный срок этого требования отказаться от договора подряда либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также потребовать возмещения убытков. Заказчик может взыскать с подрядчика расходы на устранение недостатков, если договором установлено право заказчика самостоятельно устранять недостатки (ст. 397, п. 1 ст. 723 ГК РФ). Также заказчик вправе взыскать с подрядчика упущенную выгоду, если из-за некачественного и/или несвоевременного выполнения работ объект нельзя было ввести в эксплуатацию. В случае если целью использования объекта являются нужды самого заказчика, то упущенную выгоду можно рассчитать по данным о его прибыли. Необходимо сравнить прибыль заказчика за аналогичный период до нарушения договора или после устранения нарушения (абз. 3 п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). Еще одной причиной для расторжения является то, что подрядчик осуществил дополнительные работы без согласования с заказчиком. Так, в силу абз. 1 п. 5 ст. 709 ГК РФ, если возникла необходимость в проведении дополнительных работ и по этой причине — в существенном превыше

нии определенной приблизительно цены работы, подрядчик обязан своевременно предупредить об этом заказчика. Заказчик, не согласившийся на превышение указанной в договоре подряда цены работы, вправе отказаться от договора. В этом случае подрядчик может требовать от заказчика уплаты ему цены за выполненную часть работы. Заказчик не обязан платить за дополнительные работы, которые подрядчик с ним не согласовал (п. 5 ст. 709, п. 3, 4 ст. 743 ГК РФ), причем даже в том случае, если дополнительные работы отражены в акте приемки, подписанном представителем заказчика (см., например, Определение ВС РФ от 27.12.2016 № 310-ЭС16-12554). Данное правило работает и в отношении госконтрактов. Так, в Определении от 26.01.2016 № 303-ЭС15-13256 по делу № А51-38337/2013 Верховный суд указал, что в соответствии с требованиями закона и государственным контрактом любое изменение объема работ требовало внесения изменений в контракт, в связи с чем без изменения государственным заказчиком первоначальной цены контракта фактическое выполнение генеральным подрядчиком дополнительных работ, не предусмотренных условиями контракта, не порождает обязанность госзаказчика по их оплате.

Право на досрочное прекращение договора подряда по инициативе подрядчика также законодательно ограничено определенными условиями, при наступлении которых это право у подрядчика возникает. Если подрядчик желает досрочно расторгнуть договор подряда по основаниям, указанным в Гражданском кодексе РФ или в договоре подряда, он должен доказать наличие оснований для такого расторжения. Так, одним из условий является то, что заказчик не увеличивает договорную цену при увеличении стоимости материалов, пре

доставляемых ему подрядчиком. Согласно абз. 2 п. 6 ст. 709 ГК РФ при существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование — расторжения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ. В данном случае подрядчик должен представить суду следующие доказательства: возрастания стоимости материалов и оборудования; направления заказчику требования об увеличении установленной цены; отказа заказчика выполнять требование об увеличении цены. Отсутствие хотя бы одного из данных доказательств может привести к тому, что суд посчитает расторжение договора необоснованным, а заказчик взыщет с него неустойку за срыв сроков сдачи работ, так как справедливо будет полагать, что договор действовал в то время, когда подрядчик считал его расторгнутым.

На основе анализа порядка и последствий прекращения рассмотренных выше обязательств можно сделать ряд общих выводов. Последствия же расторжения договорных обязательств чаще всего согласуются с общими правилами, содержащимися в главе 29 ГК РФ с опорой на специфику отдельных обязательств. При этом эта специфика в последствии может вступить в противоречие с принципами добросовестности и разумности. Кроме того, действующее общее правовое регулирование в определенных случаях нуждается в дополнительной конкретизации и модификации со стороны законодателя.

Заключение

В ходе диссертационного исследования диссертантом достигнуты все поставленные задачи:

определено понятие договорного обязательственного правоотношения и места в нем стадии прекращения обязательства, а также механизм правового регулирования отношений сторон на этой стадии;

выяснена правовая природа и определено понятие прекращения договорного обязательства;

исследованы основания, порядок и правовые последствия прекращения договорного обязательства в случае отказа от исполнения договора, расторжения договора, передаче отступного, новации, прощения долга, зачета встречных требований и по другим основаниям, установленным законом;

определены особенности прекращения отдельных видов договорных обязательств и с учетом этого выяснить адекватность их правового регулирования в нормативно-правовых актах гражданского законодательства;

Разработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, которым регулируется прекращение договорных обязательств, и рекомендации о практике его применения.

. С помощью методов формально-логического и структурно-функционального анализа выявлены недостатки правового регулирования отношений, связанных с прекращением договорных обязательств и применением последствий такого прекращения.

Обоснована научная новизна исследования заключающаяся в том, что впервые в науке гражданского права выполнено комплексное монографическое исследование правового регулирования прекращения договорных обязательств, а также правовых последствий его прекращения, установленных законом, на основе которого сформулирован ряд теоретических положений и выводов, направленных на дальнейшее развитие теории договорных обязательств.

В частности, научная новизна исследования конкретизируется в следующих теоретических положениях и выводах:

1. Предложено законодательно закрепить, что не возможность присудить исполнение обязанности в натуре следует трактовать как отсутствие правопритязания, дополнив соответствующей нормой статью 416 ГК РФ.

2. Предложено законодательно закрепить возможность применения ретроактивных либо же проспективных последствий расторжения договора в зависимости от характера развития договорного правоотношения.

3. Установлено, что ст. 425 ГК РФ сформулирована юридически некорректно, поскольку допускает варианты разных ее трактовок, что приводит к частым судебным ошибкам. Так, указание в договоре срока его действия (без привязки к указанию о прекращении обязательства в момент наступления срока) может трактоваться как пустой звук, ибо наступление этого срока не влечет прекращения обязательства, а договор считается полностью действующим. Иные же варианты толкования данной статьи говорят о том, что договор (со сроком действия без указания на прекращение обязательств) утрачивает свое юридическое значение лишь на будущее время не создавая новых прав и обязанностей. (например периодическое оказание услуг в пределах срока договора). Поэтому предлагается

редактировать содержание п. 3 ст 425 ГК РФ с целью недопущения судебных ошибок.

4. Сделан вывод, что любые правовые последствия, которые могут применяться в связи с нарушением договорного обязательства, должны считаться одновременно и средствами защиты гражданских прав. В полной мере такой вывод касается оперативно-хозяйственных санкций, установленных ГК РФ.

5. Обоснован вывод о том, что только у сторон договора имеется право на расторжение договора, несмотря на наличие правовых норм, якобы дающих третьему лицу право на совершение данного действия.

6. Обосновано, что нормы, касающиеся основания и порядка одностороннего отказа от договорных обязательств должны истолковываться в соответствии с принципами УНИДРУА, которые дают право на расторжение договора только в связи с существенным его нарушением.

7. Дано толкование заимствованным зарубежным правовым институтам, влияющих на возможность и порядок прекращения обязательств. В частности таким правовым институтам как *waiver*, *estoppel*, *termination fee* и др.

усовершенствовано:

1. Положение о том, что общие нормы об обязательствах часто не согласовываются с общими нормами об особенностях расторжения договора и принципами УНИДРУА.

2. Положение о том, что прекращение обязательства означает абсолютное исчезновение правовой связи у сторон договора по объекту договорного правоотношения и потерю между ними соответствующих прав и обязанностей вследствие оснований, определенных договором, законом, решением судебных органов, а также чрезвычайных событий;

3. Положение о признании расторжения договора сторонами сделкой, направленной на прекращение договора, и предложено рассматривать расторжение договора по взаимному согласию сторон в качестве вспомогательного двустороннего договора, содержание которого направлено прежде всего на прекращение прав и обязанностей, касающихся сложившихся в первоначальном договоре существенных условий.

Получили дальнейшее развитие:

1. Выводы теоретиков и практиков о существенных правовых пробелах, проявляющихся при использовании того или иного основания для прекращения обязательства.

2. Аргументация о признании прекращения договорного обязательства отдельной его стадией, которая имеет свои предпосылки, содержание, а в отдельных случаях - и процедуру прекращения;

3. Аргументация о наличии в гражданском законодательстве правовых норм, регулирующих вопросы прекращения договорного обязательства и дающих возможность злоупотребления правами одной из сторон в процессе прекращения обязательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты

- 1.1. См: п.4 ст.7.1.7, п.5 ст.79 Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА).международного института унификации частного права (УНИДРУА) 1994 г.
- 1.2. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964). в ред. Указов ПВС РСФСР от 18 декабря 1974 г. и от 24 февраля 1987 г.- Ведомости ВС РСФСР, 1974
- 1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ: по сост. на 29.12.2019 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 1.4. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // <https://rada.gov.ua/>
- 1.5. См: ст. 23 Федерального закона от 08.06.2020 N 166 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции". // СПС КонсультантПлюс.
- 1.6. См: ст. 1 Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 489 "О внесении изменения в статью 958 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации". // СПС КонсультантПлюс.
- 1.7. Ведомости Верховного Совета СССР. -1961. -№ 50 -Ст. 525.
- 1.8. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сборник норм.актов. -М., 1986.

2.Специальная литература

- 2.1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940 г. 230 с.
- 2.2. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения. М : Статут, 1997. 170 с.
- 2.3. Брауде И.Л. К вопросу о объекте правоотношения по советскому гражданскому праву / Советское государство и право. -1951, № 3.
- 2.4. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. 130 с.
- 2.5. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1955. 110 с.
- 2.6. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. 120 с.
- 2.7. Кечекьян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе. М .: Изд-во АН СССР, 1958.
- 2.8. Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право. М: Логос, 2017. 1107 с.
- 2.9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) / Отв. ред. О.Н.Садиков. -М .: Юринформцентр, 1995. -С. 401+
- 2.10. Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой. / Под ред. Т.Е.Абовой и А.Ю.Кабалкина. М .: Юрайт, 2003. -М., 2002.
- 2.12. Корецкий А. Д. Договорное право России. Основы теории и практика реализации. -Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н / Д: Издательский центр «МарТ», 2004.
- 2.13. Красавчиков А.А. Юридические факты в советском гражданском праве. -М .: Госюриздат, 1958.

- 2.14.** Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение о обязательстве. -М .: Юрид.лит., 1950.
- 2.15.** Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М .: Прогресс, 1972.
- 2.16.** Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения / Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. М .: Статут, 1999. 202 с.
- 2.17.** Синайский В.И. Русское гражданское право. М .: Статут, 2002.
- 2.18.** Советское гражданское право / Под ред. В.А.Рясенцева. -М .: Юрид. лит., 1975.
- 2.19.** Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. -М .: Юрид.лит., 1974. 203 с.
- 2.20.** Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М .: Статут, 2001.

3. Судебная практика

- 3.1.** См: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №35 «о последствиях расторжения договора». // СПС КонсультантПлюс.
- 3.2.** См: пункт.67 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года №25 // СПС КонсультантПлюс.
- 3.3.** См: Пункт 3 пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 №54 // СПС КонсультантПлюс.
- 3.4.** См: Пункт. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7// СПС КонсультантПлюс.
- 3.5.** См: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию ра

спространению на территории Российской Федерации новой корона вирусной инфекции (COVID-19) N 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.

3.6. См: Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 N 8171/13. // СПС КонсультантПлюс.

3.7. См: Постановление Президиума ВАС РФ от 25.07.2011 N 3318/11 // СПС КонсультантПлюс.

3.8. См: Постановление АС Уральского округа от 22.03.2010 № Ф09-1684/10-С3 по делу № А47-7415/2009 // СПС КонсультантПлюс.

3.9. См: Постановление АС Уральского округа от 05.09.2014 № Ф09-5267/14 по делу № А07-21582/2013 // СПС КонсультантПлюс.

3.10. См: Постановление АС Московского округа от 22.10.2014 N Ф05-11647/14 // СПС КонсультантПлюс.